

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра Уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему «Ответственность за организацию преступного сообщества
(преступной организации) или участие в нем (ней): законодательная
регламентация и правоприменительная практика»

Выполнил: Кашбразиев Азамат Илфакович
Правовое обеспечение национальной
безопасности, 2012 года набора,
121 учебная группа

Руководитель:

К.ю.н., доцент, старший преподаватель
кафедры Уголовного права, старший
лейтенант полиции

Амирова Диляра Кафилевна.

Рецензент:

Преподаватель кафедры

Уголовного процесса

майор полиции Кузнецов Дмитрий

Владимирович

К защите _____

(допущена, дата)

Начальник кафедры _____

Дата защиты: " ____ " _____ 20 ____ г.

Оценка _____

Казань 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА, КАК ФОРМА СОУЧАСТИЯ	8
§ 1.1 История развития уголовного законодательства об ответственности за организацию и участие в преступном сообществе (преступной организации)....	8
§ 1.2 Понятие и признаки преступного сообщества (преступной организации). Виды преступных организаций	15
§ 1.3 Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за организацию и участие в преступном сообществе (преступной организации)..	26
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) ИЛИ УЧАСТИЯ В НЕМ (НЕЙ)	33
§ 2.1 Юридический анализ объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ.....	33
§ 2.2 Юридический анализ субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ.....	40
§ 2.3 Характеристика квалифицирующих признаков составов преступлений, предусмотренных ч.ч.3,4 ст.210 УК РФ	47
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) ИЛИ УЧАСТИЯ В НЕМ (НЕЙ).....	58
§ 3.1 Отграничение состава ст. 210 УК РФ от смежных составов преступлений	58
§ 3.2 Назначение наказания за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) в практике судов РФ и РТ	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	79
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В последнее время активная борьба с организованной преступностью остается одним из приоритетных и актуальных направлений уголовно-правовой политики российского государства.

Ежегодно в России и ее субъектах совершается несколько сотен преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ. Организованная преступность встала на новую ступень своего развития, просочилась практически во все главные институты общества и государства, слилась со сферами ее жизнедеятельности, особенно с экономической. Следовательно, она включилась в механизм перераспределения капиталов и собственности, в том числе криминальной, а также стала мощнейшим средством воздействия на политику и власть.

Также имеет место интеграция преступного контингента в местах лишения свободы. Продолжается объединение группировок с преступными элементами традиционной криминальной направленности с группировками, которые действуют в сфере теневой экономики, инициаторами в которых являются тысячи авторитетов криминального мира и более 300 «воров в законе». Именно они, на наш взгляд, дезорганизуют нормальную деятельность государства, развивают преступную идеологию среди преступных сообществ, совершение преступлений экстремистского и террористического характера, образование незаконных вооруженных формирований.

С созданием преступных сообществ (преступных организаций) нарастает социальная напряженность в стране. Их руководители пытаются контролировать средства массовой информации и применять их в своих целях. Опасность данных преступных сообществ состоит еще и в том, что они оживляют уголовные элементы, объединяют и контролируют их.

По статистическим данным МВД России наблюдается тенденция к увеличению количества преступлений, предусмотренных ст. 210 Уголовного

кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ)¹. Так, если в 2011 году было зарегистрировано 172 преступления, то в 2016 году это число составило - 252. Сравнительный анализ в свою очередь показывает, что в 2016 году (по сравнению с 2015 годом) можно отметить незначительное снижение (рисунок 1)².

Рисунок 1.1. Количество преступлений, совершенных в период 2011-6 мес.2016 г.г., предусмотренных ст. 210 УК РФ

Также представленный график показывает, что значительное количество данных преступлений остаются нераскрытыми. Таким образом, в 2011 году нераскрытыми остались 58 преступлений, в 2012 - 90, в 2013 - 114, в 2014 - 57, в 2015- 95, в 2016 - 78.

16 октября 2009 г. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла Федеральный закон № 245-ФЗ «О внесении

¹Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон № 63-ФЗ: принят Государственной Думой РФ 24 мая 1996 года (в редакции ФЗ № 71-ФЗ от 17.04.2017) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344 [дата обращения 12.01.2017].

²Состояние преступности в России за январь - декабрь 2015, 2016 годов // Официальный сайт МВД РФ. URL.: <https://mvd.ru/folder/101762> [дата обращения 01.02.2017г.].

изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹, который был подписан Президентом Российской Федерации 3 ноября 2009 г.

Данный Закон радикально изменил определение преступного сообщества (преступной организации) и признаки состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ. Также закон направлен на активизацию противодействия преступлениям, совершаемым преступными сообществами (преступными организациями), усиление наказания за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней), в связи с чем, по мнению законодателя, должен обеспечить более эффективную борьбу с лицами, которые занимают высшее положение в преступной иерархии и лидерами организованной преступности.

Изменения коснулись также положений, которые регламентированы как в Общей (ст. 35, 79 и 80), так и в Особенной частях УК РФ. В частности, конкретизировано понятие преступного сообщества (преступной организации) (ч. 4 ст. 35 УК РФ), которое в настоящее время в большей степени соответствует Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.²

Необходимо отметить, что вышеназванные изменения носят прогрессивный характер и направлены на урегулирование правоприменительной практики, но некоторые моменты принятых уголовно-правовых норм требуют ответов на ряд вопросов, требующие разъяснения, несмотря на принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня

¹Федеральный закон от 3 ноября 2009 года № 245 - ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс/ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93373[дата обращения 07.02.2017г.].

²Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Официальный сайт ООН. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121543 [дата обращения 07.02.2017г.].

2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации), или участия в нем (ней)»¹.

В связи с вышесказанным данная тема является **актуальной** для теории и практики уголовного права и требует дальнейшего теоретического и практического осмысления.

Степень научной разработанности. В юридической литературе имеется ряд авторов, которые посвятили свои работы научной разработке этой проблемы. Среди них можно выделить: Попова А.В., Виденькину Ж.В., Мондохорова А.Н., Агапов П.В., Водько Н.П., Гаухман Л.Д., Арутюнов А.А., Дашковская Г.М., Капашина Э.А., Наумов А.В. и многие другие.

Нормативную базу исследования составили: Международные документы, Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, другие нормативные правовые акты РФ, регламентирующие правоотношения в сфере проиводействия организованной преступности.

Эмпирическую основу исследования составили руководящие Постановления Пленумов Верховного суда РФ, статистические данные МВД Российской Федерации и Республики Татарстан о состоянии и динамике организации преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем (ней) за период 2011-6 месяцев 2016 г.г.; материалы уголовных дел, рассмотренных Верховным судом РФ и судами общей юрисдикции РФ и ее субъектов РФ.

Объектом дипломной работы являются общественные отношения, которые возникают в сфере обеспечения защиты законных прав и интересов граждан от рассматриваемого посягательства.

Предметом выступают нормы уголовного кодекса РФ и федеральных законов, а также материалы судебной практики применительно к проблеме дипломной работы.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. N 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)" // ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/250637/#ixzz4XYJFK00> [дата обращения 08.02.2017].

Цель дипломной работы заключается в уголовно-правовом исследовании преступного сообщества (преступной организации) и изучении правоприменительной практики по этой проблеме.

В соответствии с целями исследования необходимо выделить ряд **задач**:

- рассмотреть историческое развитие понятия организованной преступности и организованных групп в российском законодательстве;
- проанализировать понятие и признаки преступного сообщества (преступной организации);
- изучить опыт зарубежных стран по закреплению ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участия в нем (ней) в уголовном законодательстве;
- провести уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст.210 УК РФ;
- исследовать материалы судебной практики применительно к проблеме дипломной работы;
- сформулировать выводы и предложения по теме исследования.

Методология дипломной работы. Выполненное исследование опирается на диалектический метод научного познания явлений окружающей действительности, который отражает взаимосвязь практики и теории. Обоснование выводов, положений и рекомендаций, которые содержатся в дипломной работе, осуществлено путем комплексного применения следующих методов исследования: формально-логический, метод сравнения, метод контент-анализа, исторический подход, статистический метод.

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и списка используемых международных документов, законодательства Российской Федерации, общей и специальной литературы, материалов практики.

ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА, КАК ФОРМА СОУЧАСТИЯ

§ 1.1 История развития уголовного законодательства об ответственности за организацию и участие в преступном сообществе (преступной организации)

При предопределении моделей сегодняшних норм, определении тенденций их дальнейшего развития и при необходимости, формулировании предложений по усовершенствованию настоящего законодательства, нам прежде всего необходимо возвратиться к истокам развития ответственности за те или иные противоправные деяния. Именно знание и изучение истории является неотъемлемой частью методологического научного исследования той или иной сферы общественных отношений.

В уголовном праве Российской Федерации, установление уголовной ответственности за создание преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) вряд ли можно назвать беспрецедентным и принципиальным нововведением. Первые формы организованной преступности в виде сплоченной воровской среды в России появились еще в последней трети XV – в первом десятилетии XVI вв.¹ Как обозначил Мордовец А.А., «в это время появились первые свидетельства о существовании воровских организаций, а ближе к середине XVI века в русском праве отчетливо оформилось понятие “лихого человека”, для которого разбой был профессиональным занятием».²

Следующим шагом в развитии уголовного законодательства осуществил Судебник 1550 г., который предусматривает ответственность за организованную преступную деятельность. Данный документ выделяет формы организованных преступлений, определяя среди них общеуголовные и антигосударственные. Как мы видим, уже в довольно древних источниках

¹Основы борьбы с организованной преступностью: монография / под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М.: Инфра-М, 1996. С. 167.

²Мордовец А.А. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 12.

уголовного права встречаются нормы о соучастии и разные формы, так называемой организованной преступности. Впервые постановления о соучастии особого рода появляются в русском законодательстве в XVII в. – в Соборном уложении 1649 г., т.е. в данном нормативном акте зарождается понятие государственного преступления.¹

В Судебнике 1497 и 1550 г. и Русской Правде² еще не упоминается о подобных преступных деяниях, однако в Соборном уложении 1649 г. уже говорится о заговоре и скопе относительно к преступлениям против государя и его служителей³. Так в главе II ст. 18 Соборного уложения пишется: «А кто Московского государства всяких чинов люди сведают, или услышат на царское величество в каких людях скоп и заговор, или иной какой злой умысел и им про то извести государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси, или его государевым боярам и ближним людям, или в городах воеводам и приказным людям». Недонесение о данных преступных проявлениях сурово наказывалось: «кто из осведомленных не сообщит царскому величеству – то будет казнен смертью без всякой пощады».⁴

Скоп «предполагает коллективные действия по заранее определенному плану и с определенной целью, в том числе действия руководимой толпы». Сговор в отличие от скопа характеризуется более конкретной направленностью действий, но меньшим числом лиц, привлеченных в него. Иногда сговор создавался на более длительный срок, за время которого его участниками совершалось не одно преступление.

В одной статье о политических преступлениях и политическом суде в Русском государстве XVII в. Г.Г. Тельберг обозначил: «Субъектом преступления, именуемого в Уложении “скопом и заговором”, является совокупность лиц, объединенная предварительным соглашением... “Заговор”

¹Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. С. 83

²Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общ.: в 2 т. / сост. и отв. ред. Н.И. Загородников. РАН; Ин-т Государства и права. М.: Наука, 1994. Т. I. С. 754.

³История СССР. М., 1939. Т. I. С. 470; Трайнин А.Н. Указ. соч. С. 83.

⁴Соборное уложение 1649 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm#2> [дата обращения: 18.11.2011].

указывает на предварительное соглашение, а “скопом” характеризуется многочисленность действующих лиц»¹.

Следующей ступенью развития законодательства, которое предусматривает уголовную ответственность за преступные деяния организованных преступных формирований, описаны в Своде законов 1842 г. (т. XV, ч. I, ст. 267–269). В нем говорилось «... о недопустимости образования, с одной стороны, обществ, товариществ, братств и т.п. без ведома полицейских органов, с другой стороны, обществ, преследующих вредные для государства цели и способных посеять смуту. Организаторы и участники таких обществ рассматривались и наказывались как государственные преступники».

В Уложении 1867 года возник еще один закон о борьбе с противоправительственными обществами. Этот закон наказывал покушение на создание преступных сообществ, допущение преступных собраний в своих жилищах, а также недонесение о них.

В основу Уложения 1885 г. в полном объеме и дословно были перенесены ранее действовавшие постановления о соучастии. Мы согласны с А.Н. Мондохоновым, что именно в это время постепенно происходило движение от принципа индивидуализации ответственности соучастников в зависимости от форм и видов их участия в преступлении.² Так, например, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г. за кражу шайкой ее «начальники, основатели и зачинщики» подвергались наказанию в виде направления в исправительное арестантское отделение сроком от пяти до шести лет, а все прочие участники – от трех до трех с половиной лет.³

Одной из нововведений Уголовного уложения 1903 г. является смягчение наказания или освобождение от наказания участников преступного сообщества. Основным критерием такого освобождения от наказания было своевременное

¹Тельберг Г.Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII века. М., 1912. С. 96.

²Мондохонов А.Н. Соучастие в преступной деятельности: монография / под ред. И.Э. Звечаровского; ГОУ ВПО РПА Минюста России. М.: РПА МЮ РФ, 2006. С. 7.

³Карганова Б. Конструирование санкций в уголовном законодательстве дореволюционной России // Уголовное право. 2003. № 1. С. 32.

донесение о создании и (или) существовании такого сообщества до его обнаружения соответствующими лицами.

Изучая шайку и заговор в связи с учением о главных виновниках преступления, А. Жиряев рассматривал их «по различному способу или поводу соединения нескольких главных виновников в одно преступное сообщество. Он выделил такие виды соучастия, как заговор, скоп и шайку...».¹ В своей работе А. Жиряев опирался на более ранний анализ шайки и заговора, который производился П.А. Фейербахом.² Шайка – это специфическое общество, участники которого решили заниматься преступной деятельностью в виде ремесла, без определенного вида и количества совершаемых в дальнейшем преступных деяний, а заговор можно сравнить с нынешней группой лиц по предварительному сговору. Актуально и справедливо, на наш взгляд, его суждение о том, что непризнание закона участниками банды достигает своего высшего предела, так как "обычные" преступники, решившись совершить преступное деяние, еще не отвергают закон, его правовое значение и силу. «Преступники же по ремеслу, какими и являются бандиты, решительным образом отрицают уголовный закон, а поэтому и наказание для них должно быть более строгим и тяжким».

В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. было уделено внимание вопросам соучастия. М.И. Ковалев впервые в истории дал понятие соучастия в преступлении и выделил виды соучастников (ст. 22–24). В них был закреплен принцип одинаковой ответственности всех соучастников и причастных к преступлению лиц. В ст. 21 говорилось, что за деяния, совершаемые «сообща группою лиц (шайкой, бандой, толпой) наказываются как исполнители, так и подстрекатели и пособники». Мера наказания при этом «определяется не степенью участия, а степенью опасности преступника и совершенного им деяния». Это положение Руководящих начал подвергалось

¹Жиряев А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт, 1850. С. 45.

²Фейербах П.А. Уголовное право. СПб., 1810. С. 46–47.

критике со стороны некоторых советских авторов. А.Н. Трайнин писал, что предписываемое законом игнорирование фактической роли соучастника в совершении конкретного преступления кажется тем менее обоснованным, что оно покоится на противопоставлении степени участия степени опасности преступника. В действительности же получается наоборот, степень участия является одним из ценных показателей степени опасности преступника.

На наш взгляд, при совершении преступления в соучастии к ответственности следует привлекать, несомненно, всех соучастников, однако мера наказания должна была определяться степенью участия каждого лица индивидуально в совершаемом ими преступлении, а не характеристикой личностей соучастников.

Первым кодифицированным актом советской эпохи стал Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. По сравнению с Руководящими началами, УК 1922 г. не включал в себя общего понятия соучастия, также отсутствовали в нем и упоминания об организованных преступлениях. Лишь в Особенной части Уголовного кодекса организованная деятельность упоминалась в связи с преступлениями против порядка управления и контрреволюционными преступлениями.

УК РСФСР 1926 г. сохранил преемственность со своим предшественником. В Общей части определялись лишь пределы и виды ответственности соучастников, а конкретные проявления организованной преступности располагались в Особенной части Уголовного кодекса. Там дан перечень таких форм преступных объединений, как банда и шайка, отличающиеся друг от друга единственным признаком - вооруженности банды.

Научная основа института соучастия более конкретно определялась в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и УК РСФСР 1960 г. В УК 1960 г. имеется ст. 77, которая определяет ответственность за бандитизм, т.е. за организацию «вооруженных банд с целью нападения на государственные или общественные предприятия, учреждения,

организации либо на отдельных лиц, а равно участие в таких бандах и в совершаемых ими нападениях».

В 1994 г. в УК 1960 г. внесена ст. 171 «Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой». Данной нормой, по мнению Н.П. Водько, «впервые была сделана попытка разграничить законодательно понятия группы по предварительному сговору и организованной группы».¹ Согласно ч. 1 ст. 171 УК РСФСР, организованная группа отличалась от группы лиц по предварительному сговору по признакам предварительного объединения для совершения преступлений и устойчивости. Однако конкретного определения этих признаков в уголовном законодательстве не имелось. Представленное нововведение в УК РСФСР определяла ответственность и роли каждого из соучастников, входивших в организованную группу, акцентируя тем самым общественную опасность руководителя и организатора такой группы. Данное решение можно считать обоснованным и своевременным.

Происходили изменения и в толковании уголовного законодательства относительно преступлений, которые совершены бандами и преступными сообществами. Согласно п. 2 Постановления Верховного Суда РФ № 9 под вооруженной бандой следовало понимать устойчивую организованную вооруженную группу из двух и более лиц, предварительно объединившихся для совершения одного или нескольких нападений на граждан либо на учреждения, предприятия, организации².

И наконец, когда был принят новый УК РФ в 1996 г., в уголовном законодательстве произошли существенные изменения. В УК РФ в Общей части появилась отдельная 7 глава УК, которая посвящена вопросам соучастия.

¹Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: научно-практическое пособие. М.: Юриспруденция, 2000. С. 4.

²Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22.09.1989 г. № 10 «О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР при рассмотрении уголовных дел об умышленных убийствах» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1989. № 6. С. 16; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.1993 г. № 9 «О судебной практике по делам о бандитизме» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 3. С. 3.

Было сформулировано понятие соучастия, а также его формы и виды (ст. 32, 33, 35 УК РФ). Впервые законодатель дал определение такой форме соучастия как преступное сообщество (преступная организация). Установлены правила квалификации при соучастии и эксцесс исполнителя (ст. 34, 36). Впервые в Особенной части УК появилась статья (ст. 210), предусматривающая ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Кроме того, в дополнение к ст. 210 УК РФ еще в четырех статьях (ст. 208, 209, 239 и ст. 282) предусматривается уголовная ответственность за создание и участие в преступных объединениях различного вида.

Подытоживая освещение социально-исторической обусловленности выделения преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) как формы соучастия, необходимо сделать следующие выводы:

1. Специфические подходы дореволюционного российского законодательства и различные мнения ученых уголовного права позволили нам выделить ряд отличительных черт прошлого времени в части борьбы с преступными организациями. Во-первых, создание преступных сообществ, сговоров и банд предусматривалось как приготовление к главному преступлению, совершение которого исключало ответственность за деятельность по созданию таких обществ. Во-вторых, уже в прошлом распределяли роли на создателя группы, банды, сообщества, организатора, ее участников, пособников, четко разделялась их ответственность, за исключением государственных и политических преступлений.

2. Уже в то время предпринимались попытки предупреждения преступлений, совершенных организованной группой, путем выделения норм о добровольном отказе от участия в преступной организации и деятельном раскаянии. Лицо, которое своевременно донесло о создании или существовании банды, преступного сообщества освобождалось от наказания, если в его действиях не содержалось признаков состава преступления.

3. Совершение преступления в соучастии существенно повышает степень его тяжести и опасности. В соответствии со ст. 39 УК РСФСР 1960 г. совершение преступления организованной группой признавалось отягчающим обстоятельством. В нормах Особенной части повышенная общественная опасность этой формы преступления выражалась двумя способами. Первый способ – соучастие указывалось в качестве обязательного элемента ряда особо тяжких преступлений, например, в ст. 72 УК 1960 г. – организованная антисоветская деятельность или ст. 77 – бандитизм. Всего в УК РСФСР 1960 г. таких составов преступлений было 11. И второй способ – это то, что в ряде составов преступлений оно является квалифицирующим признаком, требующим изменения квалификации преступления и назначения более строгого наказания. Рассматривая историю уголовного законодательства России, касающегося института соучастия в целом и преступного сообщества в частности, мы видим, что нынешнее понятие преступного сообщества, имеющееся в ч. 4 ст. 35 УК РФ, своими основными признаками и чертами воспроизведено из Уголовного уложения Российской империи 1903 г. с некоторыми изменениями.

4. Кроме всего вышесказанного, УК РФ 1996 г. впервые в истории российского уголовного законодательства предусмотрел ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210 УК РФ).

§ 1.2 Понятие и признаки преступного сообщества (преступной организации).

Виды преступных организаций

Общие понятие и признаки преступного сообщества (преступной организации), а также вопросы ответственности лиц, создавших, руководивших либо участвовавших в нем (ней), содержатся в ст. 35 УК РФ. Пленум Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. N 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)" не указывает на то, что

существуют какие-либо правовые различия между понятиями преступная организация и преступное сообщество¹.

В соответствии с ч.4 ст. 35 УК РФ **преступным сообществом (преступной организацией)** признается структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

В основу понятия преступного сообщества (преступной организации) заложены понятия организованной группы, которой признается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ), а также объединения двух или более организованных групп, действующих под единым руководством.

Основными признаками преступного сообщества (преступной организации) следует считать:

1. структурированность;
2. количественный состав участников;
3. устойчивость;
4. единое руководство;
5. цель создания.

Общее число участников преступного сообщества (преступной организации), включая руководителя и организатора, не может быть меньше четырех человек, поскольку, учитывая признак **структурированности**, предполагается присутствие в составе преступного сообщества (преступной

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. N 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)" // СПС «ГАРАНТ.РУ». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/250637> [дата обращения 08.02.2017].

организации) как минимум двух организованных групп или структурных подразделений.¹

Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя приговор Кемеровского областного суда в части оправдания по ст. 210 УК РФ, указала, что В., рассчитывая на продолжительную совместную преступную деятельность, с целью совершения мошенничеств создал преступное сообщество, состоящее из 2 групп по 7 человек, места работы и роли членов группы были определены, что свидетельствовало о структурированности организации.²

В другом случае Верховный Суд РФ указал, что при разграничении преступного сообщества (преступной организации) и организованной группы количественный состав участников должен оцениваться в совокупности с другими признаками.

Так, преступная группа, возглавляемая Д., состояла из 9-10 человек, объединившихся в разное время для вымогательства денег у лиц, торгующих на рынке, и водителей из службы такси. Верховный Суд Чувашской Республики обоснованно признал отсутствие признаков преступного сообщества (преступной организации), так как хотя группа была организованной и сплоченной, имело свое иерархическое построение, руководители группы занимались деятельностью рядовых исполнителей в пределах своего района, но каких-либо данных о том, что группа имело отработанную систему конспирации и защиты от правоохранительных органов, связи с другими преступными группами и органами власти, не имелось.³

¹Скотинина В.Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутrigосударственный, международный и зарубежные аспекты. Автореферат, диссертация, кандидат юридических наук. М., 2008, С.8.

²Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2016 года №73 - о05-86 // Официальный сайт РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/law/%D0%A1%D1> [дата обращения 09.02.2017г.]

³Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 марта 2016 года №34 - о06-18 // Официальный сайт РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-chuvashskoj-respubliki-chuvashskaya-respublika-s/act-105217028> [дата обращения 10.02.2017].

Уголовно-правовой признак структурированности означает, что в состав преступного сообщества (преступной организации) должны входить структурные подразделения, в том числе организованные группы (незаконные вооруженные формирования, банды, экстремистские сообщества и т.д.).¹

В п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ дается определение структурированной организованной группы, под которой принято понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся согласованностью своих действий и стабильностью состава. Структурированной организованной группе кроме единого руководства присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления, распределение между ними функций и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации) (п. 3 постановления от 10 июня 2010 г. № 12).

В п. 4 постановления содержится понятие структурного подразделения, согласно которому под структурным подразделением преступного сообщества (преступной организации) следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность.

Структурными подразделениями нельзя признать легальные организации, хотя и осуществляющие преступную деятельность совместно с организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), но не входящие в их состав и не выполняющие общие с ними задачи.

¹Мондонохов А. Структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2015. №1. С.39-41.

Так, по делу в отношении ООО «Эко-Бюро», организованно занимавшегося легализацией (отмыванием) денежных средств, приобретенных преступным путем. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила без изменения приговор Московского городского суда, который указал, что хотя Г. и Т. занимались незаконной предпринимательской деятельностью, однако их фирмы не входили в состав ООО «Эко-Бюро», возглавляемое Б. и З., и осуществляли свою деятельность самостоятельно. Между осужденными и их фирмами не было никакой иерархии подчинения и единой кассы, поэтому суд не признал данные фирмы преступными структурными подразделениями.¹

В качестве структурных подразделений преступного сообщества (преступной организации) в судебной практике признаются незаконные вооруженные формирования, организованные группы, банды, (религиозно-военизированные объединения — ваххабитские «джамааты»), бригады и т.д.

Такой признак как «устойчивость» имеет оценочный характер, и в связи с этим его присутствие в конкретном составе преступления должно определяться правоприменителем на основе совокупности различных обстоятельств.

Слово «устойчивый» понимается как не поддающийся, твердый, стойкий², не шаткий, способный выдержать воздействие со стороны, противодействие, оказать сопротивление.³

Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений участниками группы, длительность подготовки преступления, их техническая оснащенность, а также иные обстоятельства. (п.15

¹Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2016 года №5 - о06-23 // Официальный сайт РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/act-5-o11-210-postupilo-po-zhalobe-na-prigovor-2-87-11-moskovskij-gorodskoj-sud-sudya-8391397> [дата обращения 10.02.2017г.].

²Толковый словарь русского языка Ожегова С.И. / Под ред. Л.И. Скворцова. М., 2008, С.672.

³Толковый словарь живого великорусского языка. Даль В. В 4 т. Т. 4. М., 1978, С. 1081.

Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации)¹. Кроме того, в качестве обстоятельств, характеризующий признак устойчивости, суд признает стабильность состава группы, согласованность действий, тесную взаимосвязь между ее членами, постоянство методов и форм преступной деятельности, количество совершенных преступлений и длительность ее существования.²

Так, по делу М. Хабаровский краевой областной суд указал, что преступная деятельность М. и других лиц характеризовалась критерием высокой устойчивости, обусловленной в том числе, продолжительностью данной преступной деятельности, значительным количеством совершенных наркопреступлений, расчетом этой деятельности на продолжительный срок, большим объемом сбытых наркотических средств.³

Постоянство форм и методов преступной деятельности означает наличие у преступного объединения своего «почерка» - особой методики определения объектов нападения, специфику совершения нападений, способов ведения разведки и поведения членов объединения, обеспечения прикрытия, использования определенного вида оружия, отходов с места совершения преступлений.

Правоприменительная практика не требует наличия в совокупности всех указанных обстоятельств, в связи с чем, они могут иметь место в различных сочетаниях.

По смыслу закона устойчивость как неотъемлемый признак организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) выступает в

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. №2. URL: <http://www.supcourt.ru/second.php> [дата обращения 17.02.2017].

²Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. №3. URL: http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=1810[дата обращения 18.02.2017].

³Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01 июля 2015 года №58 - о06-24 // Официальный сайт РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/act-51-o11-33-postupilo-po-zhalobe-na-prigovor-2-94-20> [дата обращения 20.02.2017г.].

качестве критерия, который отличает организованные формы соучастия от неорганизованных (группы лиц, группы лиц по предварительному сговору).

Признак **единого руководства** объединением организованных групп означает, что их противоправные деяния в составе преступного сообщества (преступной организации) регулируются одним лицом либо органом управления во исполнение общих задач и целей преступного сообщества (преступной организации). Если же единое руководство в объединении организованных групп отсутствует, то это говорит о том, что их преступную деятельность нельзя рассматривать как осуществляемую в составе преступного сообщества (преступной организации).

Руководство, которое осуществляется органом управления - это совместные действия двух или более лиц по координации и управлению коллективной преступной деятельностью организованных групп, которые объединены в преступное сообщество (преступную организацию). Руководство может осуществляться попеременно двумя или более лицами (например, в случаях ареста, осуждения одного из руководителей; выезда на длительное время за пределы региона, государства в связи с объявлением в розыск).

Так, в Хабаровском крае присяжные заседатели признали виновными 17 участников преступного сообщества (преступной организации) «Обшак», которые в период с марта 2010 г. по ноябрь 2013 г. на территории Верхнебурсинского района принимали активное участие в деятельности преступного сообщества, созданного для совершения имущественных преступлений, вымогательств, грабежей, а также преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. В судебном заседании установлено, что руководили данным преступным сообществом попеременно два человека.¹

Выполнение членами совместного органа управления хотя бы одной из своих функций должно квалифицироваться как руководство преступным

¹Определение Судебной коллегии по уголовным делам Хабаровского краевого суда Российской Федерации от 03 августа 2016 года №58 - о06-24 // Официальный сайт РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/court-xabarovskij-kraevoj-sud-xabarovskij-kraj-s/act-100583838/> [дата обращения 15.02.2017г.].

сообществом (преступной организацией) независимо от срока ее осуществления, а также временного или постоянного характера.

Специальной **целью** образования преступного сообщества (преступной организации) является совместное совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Совершение членами преступной группы тяжкого либо особо тяжкого преступления не является основанием для автоматического причисления этой группы к преступному сообществу (преступной организации).

В частности, при отмене приговора Алтайского краевого суда в части осуждения Сергеева, Еременко и Дорониной по ч. 1 ст. 210 УК РФ. Ермаковой по ч. 2 ст. 210 УК РФ с прекращением за отсутствием состава преступления Верховный Суд Российской Федерации указал, что ссылка суда на тяжесть совершенного преступления по незаконному обороту наркотиков сама по себе не давала оснований для квалификации действий осужденных по ст. 210 УК РФ.

Действия осужденных расценены как совершенные группой лиц по предварительному сговору.¹

В отличие от предыдущей редакции, в новой редакции ч. 4 ст. 35 УК РФ законодатель конкретизировал, что преступное сообщество (преступная организация) может иметь место в случае его (ее) создания с целью совершения хотя бы одного тяжкого или особо тяжкого преступления. В случае планирования одного такого преступления действия, направленные на его совершение, должны характеризоваться большими объемами и особой сложностью, а также необходимостью их проведения на территории различных субъектов Российской Федерации и зарубежных стран для того, чтобы их выполнение обуславливало устойчивость (сплоченность) структурированной организованной группы или объединения организованных групп.

¹Определение Судебной коллегии по уголовным делам Хабаровского краевого суда Российской Федерации от 03 августа 2016 года №58 - о06-24 //Официальный сайт РосПравосудие. URL:<https://rospravosudie.com/court-altajskij-kraevoj-sud-altajskij-kraj-s/act-104260457/> [дата обращения 15.02.2017г.].

Новеллой является дополнительная цель создания преступного сообщества (преступной организации) — получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Соответственно законодатель определил конечный результат преступной деятельности любого преступного сообщества (преступной организации) как стремление его (ее) организаторов, руководителей и участников путем совершения тяжких или особо тяжких преступлений извлечь выгоду денежного либо имущественного характера.

Финансовая выгода — это получение производных имущественных ценностей, каковыми могут быть, например, ценные бумаги или деньги. Иной материальной выгодой следует признавать приобретение первичных имущественных ценностей, в частности, вещей, непосредственно предназначенных для удовлетворения потребностей человека — земельных участков, квартир, драгоценностей, автомашин и т.д.¹

Так, преступное сообщество «Уралмаш» под руководством К. в течение семи лет осуществляло преднамеренные банкротства и хищения активов десятков крупных промышленных предприятий в Свердловской области и других регионах России.

Преступное сообщество осуществляло силовые захваты и удержание территорий, имущественного комплекса промышленных предприятий с использованием частных охранных структур, располагающих огнестрельным оружием и спецсредствами. В частности, на счету сообщества преднамеренное банкротство и хищение активов завода комплектных металлоконструкций, завода рельсовых сцеплений, машиностроительного завода, мясокомбината, фарфорового завода, мелькомбината и др.

Получение финансовой или иной материальной выгоды охватывает как понятие хищения, под которым понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или

¹Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2016. С.49.

иному владельцу того имущества, так и понятие корыстной заинтересованности, которая представляет собой «стремление лица получить имущественную выгоду без незаконного изъятия чужого имущества и безвозмездного обращения его в свою пользу».¹

Прямое получение финансовой или иной материальной выгоды подразумевает совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества (преступной организации) денежных средств или чужого имущества, под которым понимаются вещи, включая ценные бумаги, и иное имущество, в том числе имущественные права на землю, движимое или недвижимое имущество и т.п. (ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту ГК РФ)²) (п. 2 постановления от 10 июня 2010 г. № 12). Такими преступлениями могут быть разбой (ст. 162 УК РФ), мошенничества (ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ), хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ), вымогательство (ч. 2 и 3 ст. 163 УК РФ) и т.д.

Например, целью объединения банды и преступного сообщества (преступной организации) под общим названием «Дороховская группировка», действовавшей на территории г. Рязани, было корыстное стремление извлечь наживу в результате совместной преступной деятельности: установление контроля за экономической деятельностью отдельных граждан и предпринимателей, совершение нападений и других преступлений, в том числе особо тяжких. В 1997—1998 гг. группировкой были совершены вымогательства в крупном размере (13 эпизодов), грабежи (4 эпизода), хулиганства (2 эпизода),

¹Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. В 2 т. Т. 2. Особенная часть. М., Юридическая литература, 2012. С. 633.

²Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 30.11.2011)// Собрание законодательства Российской Федерации.1996. № 5. Ст. 410. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/f7871578ce9b026c450f64790704bd48c7d94bcb/ [дата обращения 28.02.2017].

похищение человека, хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов.¹

Под косвенным получением финансовой или иной материальной выгоды следует понимать совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, непосредственно не посягающих на чужую собственность, однако обуславливающих в дальнейшем получение денежных средств, прав на имущество или иной имущественной выгоды как членами преступного сообщества (преступной организации), так и другими лицами (п. 2 постановления от 10 июня 2010 г. № 12). Например, организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ч. 2 ст. 232 УК РФ), совершение похищения человека из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ), торговля людьми (ст. 127.1 УК РФ), вовлечение в занятие проституцией (ч. 2 и 3 ст. 240 УК РФ) и т.п.

В частности, по делу преступного сообщества (преступной организации) «Хади Такташ», осуществлявшего свою деятельность в г. Казани Республики Татарстан, было доказано, что его участники наряду с убийствами и другими преступлениями организовали и содержали притон для занятия проституцией, следили за девушками, разбирались в конфликтах с клиентами, получали половину денег от деятельности проституток.²

Получение финансовой или иной материальной выгоды возможно как участниками конкретного преступного сообщества (преступной организации), так и участниками других организованных групп или преступных сообществ (преступных организаций), а также иными лицами (близкими, родственниками и т.д.).

¹Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2009 года. №313п09. // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94367/ [дата обращения 25.02.2017]

²Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05 февраля 2003 года №11 - о02-70 // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=18066#0> [дата обращения 25.02.2017].

Таким образом, законодатель, более четко конкретизировал понятие и признаки преступного сообщества (преступной организации), введя признаки структурированности организованной группы, единого руководства объединением организованных групп и цели совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, обусловленной потребностью получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

§ 1.3 Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за организацию и участие в преступном сообществе (преступной организации)

Преступные сообщества (преступные организации) давно вышли за рамки одного государства и носят международный характер. И для борьбы с данным социальным феноменом необходимо выработать соответствующую единую методику. Но без подробного изучения норм уголовного закона зарубежных стран, сделать это не представляется возможным.

Понятие преступное сообщество (преступная организация) закреплено не во всех странах. Вот в уголовно-правовых нормах Румынии¹, Норвегии², Сербии³ и Швеции⁴ данное понятие отсутствует. Но, в частности, в Сербии и Румынии используют понятие «организованная преступная группа», основа которого взято из положения Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.

В странах, где установлена уголовная ответственность за деятельность преступных сообществ (преступных организаций), отсутствует терминологическое единство. Например, в законодательстве одних закреплено

¹Уголовный кодекс Румынии от 12.05.2004 г. Сайт: Уголовные кодексы мира. URL: <http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-rumynii/> [дата обращения 07.11.2016г.].

²Уголовный кодекс Норвегии от 19.05.2005 г. Сайт: Norge.ru. URL: <http://www.norge.ru/streffelov/> [дата обращения 07.11.2016г.].

³Уголовный кодекс Сербии от 29.12.2009 г. Сайт: Wipo. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp> [дата обращения 08.11.2016г.].

⁴Уголовный кодекс Швеции 01.01.1962 г. Федеральный правовой портал Юридическая Россия. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=124> [дата обращения 08.11.2016г.].

понятие «преступное сообщество» (Франция), других - только, понятие «преступная организация» (Мальта¹, Испания, Германия) а третьих - оба понятия (Венгрия). Это связано с тем, что наукой уголовного права (зарубежной и отечественной) так и не сформировано толкование значений этих терминов. Можно выделить два подхода к их трактовке и соответственно две категории государств.

Представители первой категории при определении понятия «преступное сообщество (преступная организация)» пользуются положениями Конвенции ООН, перенимая из них либо все, либо часть признаков (Россия, Финляндия, Канада). Так образом, в ст. 467.1 УК Канады² преступная организация - это группа любой степени организованности из трех и более лиц, созданная в Канаде или за ее пределами и рассматривающая в качестве основной своей деятельности способствование совершению или совершение одного или нескольких серьезных преступлений в целях получения группой или любым участником группы прямой или косвенной материальной выгоды, в том числе финансовой. При этом в данном определении не говорится о группе лиц, которая создается случайным образом для незамедлительного совершения одного преступления.

В УК Финляндии³ зафиксировано следующее понятие: преступная организация - это структурное объединение, которое создано на фиксированный срок, состоящее как минимум из трех лиц, действующих согласованно с целью совершения одного или нескольких преступлений, наказуемых лишением свободы на срок не менее четырех лет, или одного или нескольких преступлений, указанных в ст. 9 гл. 15 (угроза лицу, дающему показания при отправлении правосудия). или ст. 10 гл. 11 (разжигание этнической вражды).

¹Уголовный кодекс Мальты 10.06.1854 г. Сайт: Wipo.URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=7735> [дата обращения 08.11.2016г.].

²Уголовный кодекс Канады от 12.09.1892 г. Сайт Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A> [дата обращения 08.11.2016г.].

³Уголовный кодекс Финляндии от 21.04.1995 г. Сайт: Wipo. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=8657> [дата обращения 10.11.2016].

Необходимо указать, что законодательством вышеназванных государств из термина «организованная преступная группа», предусмотренного Конвенцией ООН, усмотрены следующие признаки преступной организации: численный состав - три человека, структурированность, согласованность деяний участников такого объединения и соответствующая цель, а именно совершение одного или нескольких серьезных преступлений для получения прямой или косвенной финансовой или иной материальной выгоды.

Государства, которые входят во вторую категорию, отталкиваются из своих посылок при формулировке определения преступного сообщества (преступной организации) (Испания, Албания). Согласно ст. 570 УК Испании¹ преступная организация - это устойчивая группа, которая создана на неопределенный срок одним или более лицами, которые находятся в сговоре и согласованно распределяют задачи и обязанности для совершения тяжких преступлений, а также многократного осуществления преступлений средней тяжести.

В ст. 28 УК Албании² преступная организация определяется как высшая форма кооперации, которая состоит из трех и более лиц и отличается особым уровнем устройства, устойчивостью, структурой, длительностью существования и преследует особую цель - совершение одного или нескольких преступлений для получения материальных или нематериальных благ.

В ст. 450-1 УК Франции³ сказано, что преступное сообщество - это любая группа или группа лиц по предварительному сговору, которая создана в целях приготовления посредством одного или нескольких действий одного или нескольких тяжких преступлений или преступлений средней тяжести, наказуемых как минимум пятью годами лишения свободы.

¹Уголовный кодекс Испании от 23.06.1995 г. Федеральный правовой портал Юридическая Россия. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923> [дата обращения 10.11.2016г.].

²Уголовный кодекс Албании от 27.01.1995 г. Сайт: Уголовные кодексы мира. URL: <http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-rumynii/> [дата обращения 10.11.2016г.].

³Уголовный кодекс Франции от 01.03.1994 г. Федеральный правовой портал Юридическая Россия. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243018&subID=10> [дата обращения 10.11.2016г.].

В УК Венгрии¹, как уже было отмечено, термины «преступное сообщество» и «преступная организация» расходятся. Согласно ст. 459 УК Венгрии преступная организация - это группа из трех и более лиц, сотрудничающих в долгосрочной перспективе с целью умышленного совершения в организованной форме преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде пяти и более лет лишения свободы. В данной же статье дано определение понятия преступного сообщества: его составляют два и более лица, занимающихся преступной деятельностью в организованной форме или вступивших для этого в сговор и попытавшихся совершить преступление как минимум один раз, не образуя, однако, преступную организацию. Таким образом, по законодательству Венгрии преступная организация является более организованным объединением, чем преступное сообщество. При этом в ст. 321 УК Венгрии криминализировано участие только в преступной организации.

Следовательно, четких, ясных и однозначных определений понятия преступное сообщество (преступная организация) в законодательстве вышеназванных стран не закреплено. Кроме того, в каком-то смысле они даже подобны. Законы оперируют множеством оценочных понятий (устойчивость, особый уровень устройства, структурированность), которые никак не раскрываются. В дополнении определение понятия фиксируются, как правило, в нормах особенной части уголовных кодексов, что нельзя признать оправданным, поскольку базовые понятия и институты уголовного права должны быть зафиксированы в общей части уголовного закона.

В общем, рассмотрение уголовного законодательства зарубежных стран относительно определения термина «преступное сообщество (преступная организация)» позволил выявить следующее. Во-первых, в большинстве стран преобладает только одно понятие - «преступная организация»; именно за создание такого объединения и устанавливается уголовная ответственность. В уголовно-правовых нормах ряда стран понятия «преступное сообщество»,

¹ Уголовный кодекс Венгрии от 15.03.1982 г. Wipo. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/profile.jsp?code=HU> [дата обращения 10.11.2016].

«преступная организация» вообще не имеются. Во-вторых, в уголовном законодательстве многих рассмотренных стран в качестве одного из признаков подобных объединений назван количественный состав (три человека). В-третьих, в достаточно многих уголовных кодексах закреплено, что преступная организация может быть создана для совершения лишь одного преступления. В-четвертых, часть стран признают объединение преступной организацией только тогда, когда оно так или иначе имеет цель совершения тяжких преступлений, причем в каждой стране в это понятие вкладывается уникальное содержание. Важно, что в некоторых уголовных законах в качестве дополнительной цели функционирования преступного сообщества (преступной организации) указывается получение материальной, в том числе финансовой, прибыли.

В целом ряде стран криминализированы такие деяния, как создание преступной организации, руководство ею, участие в ее деятельности (Канада, Испания, Франция, Албания). Однако некоторые государства расширяют перечень уголовно наказуемых деяний. Так, в Финляндии и на Мальте установлена уголовная ответственность за финансирование преступной организации, в Швейцарии, Канаде, Венгрии и Финляндии - за содействие ей и поддержку ее деятельности. Кроме того, на Мальте предусмотрена ответственность за принадлежность к преступной организации. В отдельных странах (Венгрия, Финляндия) уголовно-правовые нормы формулируются казуистическим способом - путем перечисления конкретных действий, влекущих уголовную ответственность; при этом их перечень остается открытым.

Применение казуистического способа изложения нормы - это позитивная и достаточно важная ступень на пути роста эффективности борьбы с организованными преступными группами. Данный способ помогает избежать оценочных понятий, а также позволяет при совершении лицом хотя бы одного из перечисленных в диспозиции уголовной нормы деяний привлечь его к уголовной ответственности. Более того, переход к казуистическому способу изложения норм обусловлен тем, что совершение криминализируемых деяний (например, обучение участников преступной организации; обеспечение

преступной организации оружием, взрывчатыми веществами, боеприпасами, другими опасными материалами или ресурсами; предоставление ей технических средств, помещений или транспортных средств; собирание или предоставление финансов для осуществления криминальной деятельности преступной организации) в связи с эскалацией организованной преступности становится стабильным и способствует ослаблению преступной среды.

Назовем и иные меры уголовно-правового характера, направленные на борьбу с преступными сообществами (преступными организациями). УК некоторых стран вводят в качестве квалифицирующего признака конкретных преступлений их совершение в составе преступной организации (Испания, Мальта, Финляндия, Швейцария), что абсолютно оправданно, так как степень общественной опасности таких преступлений увеличивается в несколько раз.

Кроме того, во Франции наказание за участие в преступном сообществе дифференцируется в зависимости от вида (тяжести) преступления, которое намеревается совершить преступное сообщество. В Испании и на Мальте большой количественный состав преступной организации влечет ужесточение наказания. Однако данные уголовно-правовые средства, нацеленные на усиление уголовной ответственности участников преступной организации, на наш взгляд, нецелесообразны. Наказание всегда дифференцируется в зависимости от совершения участниками преступной организации преступления той или иной степени тяжести, так как судом в любом случае учитываются правила назначения наказания по совокупности преступлений. Естественно, за совершение менее тяжкого преступления последует более мягкое наказание, и наоборот. Что касается второго из указанных средств, важно, что опасность преступных организаций коррелирует не с количеством ее участников, а со степенью их сплоченности, установить которую в связи с отсутствием однозначных критериев затруднительно.

Анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за организацию преступной организации и участие в ней, а также иных мер борьбы с данной формой организованной преступности позволяет сделать

следующие выводы. Во-первых, во многих странах совершение преступления в составе преступной организации является квалифицирующим признаком. Во-вторых, государства достаточно активно идут на так называемый компромисс, который в разных странах влечет разные последствия: освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания или смягчение наказания. В-третьих, прослеживается переход к казуистическому способу описания объективной стороны составов преступлений в нормах, предусматривающих ответственность за организацию преступных организаций и участие в них.

Итак, ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем (ней) регулируется в разных странах в целом сходно. Различаются способы изложения соответствующих уголовно - правовых норм (либо оперирование общими, абстрактными терминами, либо казуистический способ), а также некоторые уголовно-правовые меры, направленные на ужесточение наказания за участие в таких формированиях.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) ИЛИ УЧАСТИЯ В НЕМ (НЕЙ)

§ 2.1 Юридический анализ объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ

Непосредственным **объектом** преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ является общественная безопасность. Она находится в прямой зависимости от той области общественной безопасности, которой в результате преступления наносится максимальный вред. Такими областями могут быть экологическая, политическая и экономическая безопасность, кроме того безопасность в сфере общественной нравственности, здравоохранения, охраны культурных ценностей, в отдельных случаях и безопасность человечества.¹

Дополнительным объектом могут выступать жизнь (при совершении убийства) и здоровье (при причинении тяжкого вреда здоровью) человека, отношения собственности (при совершении хищения) и т.д., а в ч. 3 ст. 210 УК РФ дополнительным объектом являются интересы муниципальной и государственной службы, а также интересы службы в коммерческих и других организациях.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ, построена альтернативным способом, то есть совершение любого из названных в ней деяний образует оконченный состав преступления. Такими деяниями выступают:

- 1) создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений;
- 2) руководство преступным сообществом (преступной организацией);
- 3) координация преступных действий;

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (издание 5-е, дополненное и исправленное) / Отв. ред. Лебедев В.М. – М. Юрайт-Издат. 2013. – С. 311.

4) создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами;

5) руководство входящими в преступное сообщество (преступную организацию) структурными подразделениями;

6) создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений;

7) участие в преступном сообществе (преступной организации);

8) участие в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп.

Все признаки сформулированы только в форме действия (создание, руководство и участие).

Первый признак это - создание преступного сообщества (преступной организации). Потому как преступная организация может принимать две самостоятельные формы, то и действия, которые направлены на ее создание, зависят от конкретной ее формы. Если преступная организация образуется в форме объединения организованных групп, то ее создание заключается в действиях, которые направлены на объединение 2-х или более самостоятельно существующих преступных групп. Такими действиями могут быть: формирование единой стратегии общей преступной деятельности и единых негласных законов внутриорганизационного общения; переговоры между руководителями (представителями) организованных групп по вопросам объединения; объединение финансовых средств организованных групп в общую кассу; избрание общего (коллегиального или единоличного) руководящего состава.

Когда преступная организация создается в форме сплоченной организованной группы, то содержание действий по ее образованию зависит от того, как она создается: на базе уже действующей организованной группы, либо с самого начала. В первом случае таковыми действиями выступают: разделение функций между участниками; вовлечение новых участников; закрепление

правил и норм поведения, а также установление санкций за их несоблюдение; выделение структурных подразделений и закрепление за ними какой-либо специализации; создание иерархической структуры; принятие долговременной стратегии преступной деятельности: техническое оснащение.

Вторым признаком, который составляет объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, является руководство преступным сообществом (преступной организацией). Законодателем не дано определение термина руководства преступной организацией, равно как и термина ее создания и участия в ней. Но, руководство нужно различать от создания преступной организации и от руководства совершением конкретных единичных преступных деяний участниками организации. В обоих случаях одно и то же лицо может параллельно исполнять все эти функции, то есть он может являться создателем преступной организации, ее руководителем, а также организатором и руководителем совершаемых ею преступных деяний, но необходимо заметить, что даже если все эти функции исполняет одно лицо, они имеют самостоятельное правовое значение¹.

Руководство преступной организацией может быть как коллективным, так и единоличным. В первом случае каждый участник коллективного руководящего органа может иметь равные полномочия по руководству организацией, а решения принимаются коллегиально, либо во главе коллективного руководящего органа стоит одно лицо, а другие его члены исполняют лишь отдельные функции по руководству преступной организацией, что никак не освобождает их от ответственности именно за руководство преступной организацией.

Руководство любой организацией, в том числе и преступной, состоит в совершении следующих действий: создание правил и норм поведения, обязательных для членов организации; применение санкций к лицам, нарушившим правила и нормы поведения; принятие в организацию новых

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Рарог А.И. – М. Проспект. 2013. – С. 296.

участников и исключение из нее; разрешение споров среди членов организации ; разделение функций между членами организации; отдача неукоснительных для каждого участника организации поручений о совершении тех или иных действий в интересах организации; распоряжение материальными средствами организации; распределение дохода от общей преступной деятельности между членами организации.

Следующий признак, который образует объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, это руководство входящими в преступную организацию структурными подразделениями. В этом случае нам нужно определить, во-первых, что такое структурное подразделение преступной организации, а во-вторых, чем отличается содержание действий по руководству преступной организацией от руководства входящими в нее структурными подразделениями.

Структурность - это наличие или конструирование в изучаемом предмете определенных подсистем, между которыми фиксируется или вводится вертикальная иерархия по степени подчиненности или субординации подсистем. Любая преступная организация, являясь разновидностью социальной системы, обладает обусловленной структурой. При этом под структурой необходимо понимать внутреннюю форму и строение организации системы, которая выступает как единство устойчивых взаимосвязей между ее элементами, а также законов данных взаимосвязей.

Структурное подразделение - это одновременно система по отношению к его составляющим элементам, то есть входящим в него членам или группам участников, и отдельный элемент по отношению к более крупной системе, то есть к самой преступной организации. А преступная организация есть элемент другой системы - организованной преступности, в то время как организованная преступность - это элемент системы всего общества. В этом находит свое отражение такое свойство системы, как иерархичность¹.

¹Курс уголовного права. Том 4. Особенная часть / Под ред. Борзенкова Г.Н., Комиссарова В.С. – М. Зерцало-М. 2011. – С. 216.

В качестве следующего признака, образующего объективную сторону рассматриваемого нами состава преступления, разумно рассмотреть участие в преступном сообществе (преступной организации), которое закреплено в ч. 2 ст. 210 УК РФ. Участие в преступной организации нельзя сопоставлять с участием в совершаемых ею тяжких или особо тяжких преступлениях. Лишь участие в совершении организацией преступления не дает нам оснований, чтобы квалифицировать деяния лица по ч. 2 ст. 210 УК РФ. Потому что к совершению отдельных преступных деяний могут привлекаться лица, совершенно не имеющие отношения к преступной организации. Для привлечения лица к уголовной ответственности за участие в преступной организации, необходимо установить, что он выполняет конкретную роль и занимает определенное место в ее структуре. Причем выполнение лицом технических, аналитических, информационных, бухгалтерских функций может вообще не содержать в себе состава преступления. Достаточно того, чтобы эта функция исполнялась им в интересах преступной организации и была направлена на поддержание ее эффективной деятельности и организационного единства. Об участии лица в преступной организации могут свидетельствовать следующие факты: прохождение ритуала вступления в организацию; исполнение приказов руководителя организации или ее структурного подразделения; исполнение неформальных норм и правил организации; отчисление части дохода от незаконной деятельности в общую кассу организации, а равно получение части такой прибыли¹.

Участие в преступной организации образует оконченный состав преступления с момента вступления лица в преступную организацию и совершения какого-либо деяния (в том числе и правомерного) в ее интересах или по ее заданию.

Последующий признак, который образует объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, выражается в создании объединения руководителей, организаторов, а также иных представителей

¹Мордовец А. Проблемы применения ст. 210 УК // Законность. – 2010. – № 7. – С. 21.

организованных групп в целях выработки планов и создания условий для совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Данное объединение не содержится в ст. 35 УК РФ, поэтому нет формальных оснований его считать самостоятельной формой соучастия, так же, как и третьей формой преступной организации, вместе со сплоченной организованной группой и объединением организованных групп¹. Тем не менее, разобраться с данным вопросом по существу можно только после изучения признаков этого объединения.

В качестве обязательного признака указанного объединения выступает состав его участников, к которому можно отнести организаторов, руководителей и иных представителей организованных групп. Законодатель выделяет и иных представителей организованных групп, которые не обязательно должны быть их членами, но им необходимо соответствовать следующим критериям: располагать поручением на участие в объединении от организованной группы или ее руководителя; совершать действия в интересах и от имени представляемой организованной группы; иметь полномочия для принятия окончательных либо предварительных решений от имени организованной группы в процессе разработки планов и условий совершения преступлений².

Следующим обязательным признаком анализируемого объединения является его устойчивость, хотя данный признак прямо не называется, но подразумевается законодателем. Объединение организаторов, руководителей и иных представителей организованных групп является не единичными и случайными встречами и собраниями. Устойчивость подобного объединения складывается из постоянства состава его участников и постоянства форм деятельности. При постоянстве состава участников, объединение представлено лишь конкретным кругом организованных групп, которые осуществляют длительное и взаимное сотрудничество. А постоянство форм его деятельности означает наличие неписаного регламента проведения встреч участников, а

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / Отв. ред. Кругликов Л.Л. – М.: Волтерс Клувер. 2005. – С. 386.

²Криминология: Учебник / Под ред. Малкова В.Д. – М. Юстицинформ. 2017. – С. 256.

также устоявшихся процедур разработки планов совместной преступной деятельности, принятия решений и разрешения тех или иных вопросов.

Создание объединения организаторов, руководителей и иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий совершения преступлений - это действие, состоящее из следующих актов:

- достижение между двумя (и более) организованными группами соглашения об образовании объединения организаторов, руководителей или иных представителей;

- формирование и утверждение процедуры обсуждения и принятия решений по разработке планов совместной преступной деятельности и по разрешению других вопросов в интересах организованных групп, составляющих объединение;

- создание материально-технической базы для стабильного функционирования объединения (помещений, средств передвижения и связи, денежных средств);

- обеспечение конспирации объединения и иные действия.

Последний признак, образующий объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, указано в ч. 2 данной статьи - это участие в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп. В качестве основной формы такого участия выступает совершение действий для разработки планов и условий совершения преступлений. Тем не менее, закон не ограничивает состав преступления только данной формой участия. Последнее может выразиться и в совершении любых действий, которые направлены на поддержание эффективного и постоянного функционирования объединения, например, организация встреч представителей организованных групп, подготовка проектов решений, сбор информации.¹

Таким образом, особенной частью УК РФ криминализованы действия, выражающиеся в организации (создание, руководство) преступного сообщества

¹Ларичев В., Ситковец Н. Применение ст. 210 УК // Законность. – 1999. – № 10. – С. 26.

(преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений и объединения организаторов или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а также действия, выражающиеся в участии в них.

Содержание действий по созданию преступной организации различаются в зависимости от того, создается ли она в форме сплоченной организованной группы или объединения организованных групп. Эти действия образуют окончанный состав преступления, когда созданная организация достигла состояния объективной готовности к совершению тяжких или особо тяжких преступлений. Руководство преступной организацией, в свою очередь, следует считать окончанным составом преступления, если лицом на постоянной основе или в течение длительного времени выполняется хотя бы одна из функций по руководству такой организацией либо входящими в нее структурными подразделениями.

Учитывая вышеизложенное, полагаем целесообразным дополнить п.2 постановления Пленума Верховного суда 10 июня 2010 г. N 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)" признаком **устойчивости**.

§ 2.2 Юридический анализ субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ

Преступления по ч. 1 ст. 210 УК РФ совершаются общим и специальным субъектом.

Общим субъектом необходимо признать вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. «Лицо, использующее своё влияние на участников организованных групп» выступает в качестве специального субъекта.

Общим субъектом выполняются следующие действия: создание преступного сообщества (преступной организации); руководство преступным сообществом (преступной организацией); руководство входящими в преступное сообщество (преступную организацию) структурными подразделениями; участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Специальным субъектом совершаются следующие действия: координация действий между различными самостоятельно действующими организованными группами; создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами; разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами; раздел сфер преступного влияния и деление преступных доходов между ними.

Несомненно, что в правоприменительной практике возникнуть трудности с разграничением этих, можно сказать, оценочных признаков. Выходит, что законодатель, отказавшись от оценочного признака – «сплочённость» (который в последствии всё-таки был уточнен на уровне акта судебного толкования), вводит совершенно новые признаки, формализовать которые в по идее не представляется возможным. Кроме этого, достаточно трудно объяснить позицию законодателя относительно установления ответственности лидеров или иных представителей организованных групп в ч. 1 (а не в ч. 2) ст. 210 УК РФ с одновременным ужесточением наказания.

Все преступные деяния, которые перечислены в ч. 1 ст. 210 УК преступного сообщества (преступной организации) могут быть исполнены субъектами, предусмотренными в ч. 3 и 4 ст. 210 УК РФ, а именно лицом с использованием своего служебного положения и лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии.

Субъектом преступления, предусмотренным ч. 2 ст. 210 УК РФ, признаётся вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Лица в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, которые

совершили совместно с участниками преступного сообщества (преступной организации) конкретные преступления, привлекаются к уголовной ответственности лишь за те преступные деяния, ответственность за совершение которых предусмотрена законом с четырнадцатилетнего возраста (ст. 20 УК РФ). В ч. 3 ст. 210 УК РФ установлена ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 ст. 210 УК РФ, которые совершены специальным субъектом, а именно лицом с использованием своего служебного положения.

Специальным субъектом по ч. 3 ст. 210 УК РФ, признаются государственные служащие, должностные лица и служащие органов местного самоуправления, которые не относятся к числу должностных лиц, а также лица, временно, постоянно либо по специальному полномочию выполняющие административно-хозяйственные или организационно-распорядительные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся муниципальным или государственным учреждением (п. 22 Постановления Пленума ВС РФ от 10 июня 2010 г.).

В роли таких субъектов выступают сотрудники полиции, работники администраций органов государственной власти или местного самоуправления, представители контролирующих органов и т. д.

Под использованием служебного положения в целях совершения деяний, которые предусмотрены в ч. 1 и 2 ст. 210 УК РФ, необходимо понимать не только умышленное использование лицом своих служебных полномочий, но и оказание влияния, исходя из авторитета и значимости занимаемой должности, на других лиц в целях совершения ими конкретных деяний, которые направлены на создание преступного сообщества (преступной организации) и (или) участия в нём (п. 23 Постановления Пленума ВС РФ от 10 июня 2010 г. № 12). Это определено тем, что использование лицом своего служебного положения необходимо рассматривать с двух сторон: во-первых, исполнение служебных полномочий, а именно осуществление юридических возможностей, во-вторых использование авторитета должности, власти, влияния аппарата

управления, служебных связей, совершение заведомо незаконных действий (бездействия) по службе, то есть осуществление фактических возможностей субъекта преступного деяния.¹

Субъективная сторона в науке уголовного права является важным элементом каждого состава преступления.

Преступление по ст. 210 УК РФ, совершается только с **прямым умыслом** : лицо (лица) осознает не только характер совершаемого им деяния, но и желает создать преступное сообщество в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, либо руководить таким сообществом или входящими в него структурными подразделениями, а также координировать преступные действия, создавать устойчивые связи между различными самостоятельно действующими организованными группами, разрабатывать планы и создавать условия для совершения преступлений такими группами или осуществлять раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, а равно участвовать в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений. Следовательно, лицо, которое виновно в создании или руководстве преступного сообщества, осознает общественную опасность своих действий, а также то, что создает или руководит преступным сообществом или входящими в него структурными подразделениями в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений и желает их осуществить.

В ч. 2 ст. 210 УК РФ лицо, которое является членом преступного сообщества, осознает себя членом конкретного преступного сообщества и желает исполнять действия, направленные на достижение целей этого преступного сообщества в общем. Еще Б.С. Утевский писал, что входя в

¹Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): научно-практический комментарий. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2011. С.121.

преступную организацию,.. каждый ее участник с тем и входит в преступную организацию, чтобы все ее члены совершали те преступления, которые вытекают из преступной цели организации, чтобы каждый участник организации знал, что такие преступления будут совершены участниками организации... и помимо этого желал, чтобы такие преступления совершались. Участник же собрания организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп, осознает свое непосредственное участие в таком собрании и желает принимать дальнейшее участие в этом собрании с последующим осуществлением целей – совершением хотя бы одного из указанных преступлений.¹

Цель - является следующим обязательным признаком субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ. Необходимо акцентировать внимание на том, что в новой редакции ч. 1 ст. 210 УК РФ уточнено и изменено определение цели организации преступного сообщества, которая выражена как цель совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений. В старой редакции цель предполагала совершение тяжких или особо тяжких преступлений. То есть, в данный момент для квалификации преступления по ч. 1 ст. 210 УК РФ достаточно оговорить совершение хотя бы одного тяжкого или особо тяжкого преступления, тогда как ранее необходимо было оговорить совершение не менее двух таких преступлений.

Тяжесть совершенного преступного деяния, по нашему мнению, не должна иметь существенного значения, так как если тяжкое, либо особо тяжкое преступление совершат группой лиц по предварительному сговору или участники организованной группы, то автоматической квалификации по признакам преступного сообщества не должно происходить. В данных случаях необходимо будет доказать взаимосвязанность совершенного преступного деяния с общей целью преступного сообщества.

¹ Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности / под науч. ред. Н.А. Лопашенко. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. С.56.

В действующем УК РФ в качестве квалифицирующего признака предусмотрено совершение преступления организованной группой в 22 составах преступлений средней тяжести. А это, на наш взгляд, говорит о том, что такие преступления могут быть совершены и организованными группами, которые одновременно могут являться структурными подразделениями какого-либо преступного сообщества и действовать строго в целях этого сообщества. Именно поэтому некоторые исследователи приходят к выводу о некорректности определения целью преступного сообщества совершение только тяжких или особо тяжких преступлений.

Еще один момент, на который необходимо обратить внимание - это дополнительный признак понятия преступного сообщества, который указан в ч. 4 ст. 35 УК РФ, а точнее на цель создания преступного сообщества – получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. О данной цели нет ничего в ст. 210 УК Российской Федерации. Выходит, что в ч. 1 ст. 210 УК Российской Федерации цель организации преступного сообщества определена меньше, чем в ч. 4 ст. 35 УК Российской Федерации. Мнения практиков и ученых в этом вопросе разнятся. Допустим, Л.Д. Гаухман говорит, что при определении цели организации преступного сообщества при применении ч. 1 ст. 210 УК Российской Федерации необходимо следовать положениям, которые закреплены в ч. 3 ст. 17 УК Российской Федерации. Потому как норма, которая содержится в ч. 1 ст. 210 УК Российской Федерации, является специальной по отношению к норме, установленной ч. 4 ст. 35 УК Российской Федерации, которая является общей, при квалификации совершенного преступления по ч. 1 ст. 210 УК Российской Федерации необходимо опираться на определения цели организации преступного сообщества, которое сформулировано в ст. 210 УК Российской Федерации.¹

¹Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Комментарий. М.: Учебно-консультационный центр ЮрИнфоР, 1997.С. 135.

По мнению Р.Н. Гордеева, цель совершить тяжкое или особо тяжкое преступление является второстепенной. Он считает, что главная деятельность организатора преступного сообщества должна быть устремлена на кооперацию организованных групп, а также на коллективную разработку либо реализацию мер по поддержанию, развитию, координации преступной деятельности соответствующих объединений. Цель же совершить преступное деяние, любой тяжести, характерна любой преступной группе. Однако основное, в этом случае, не тяжесть совершаемых преступным сообществом преступлений, а то, что такое сообщество должно обладать определенными специфическими признаками.

Вывод по параграфу:

- как видится, наличие специальных целей является своеобразной особенностью современного законодательства. Но содержание ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК Российской Федерации, касающееся **целей** создания преступного сообщества необходимо привести в соответствие;
- в действующее уголовное законодательство можно ввести понятие «особо опасный преступник» и закрепить перечень признаков, наличие которых позволит суду признать лицо таковым. И уже этот термин следует использовать в ст. 210 УК Российской Федерации и других статьях Уголовного кодекса;
- на наш взгляд, было бы более актуальным и правильным, если бы в ч. 4 ст. 35 и ч. 1 ст. 210 УК Российской Федерации содержание цели охватывало совершение не только тяжкого либо особо тяжкого преступления, но и совершение умышленного преступления средней тяжести.

§ 2.3 Характеристика квалифицирующих признаков составов преступлений, предусмотренных ч.ч.3,4 ст.210 УК РФ

Часть 3 ст. 210 УК РФ содержит в себе квалифицированный состав преступления организации преступного сообщества, «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения».

Основным отличительным признаком, характеризующим состав преступления, предусмотренным ч. 3 ст. 210 УК РФ является специальный субъект. В российском уголовном праве им признается лицо, характеризующееся помимо общих еще и дополнительными признаками, необходимыми для образования состава преступления определенного вида¹.

Автор утверждает, что следует остановиться на понятии лица занимающего определенное служебное положение. "Изучая источники по уголовному праву", пишет ученый, мы находим, что данное понятие некоторыми авторами либо совсем не определено"², либо же определено по разному, одними шире, другими более узко. Так, например, относительно понятия лица, использующего свое служебное положение, существуют следующие точки зрения. Ряд авторов относит к ним лиц, юридический статус которых определен в примечании к ст. 285 УК РФ и ч. 1 примечания к ст. 201 УК РФ³. Другие считают, что эти лица могут состоять на службе как в государственных (работники органов власти и управления, правоохранительных органов и т.п.), так и в негосударственных организациях и предприятиях (охранные службы, службы безопасности различных фирм,

¹Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: учебник по специальностям «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности» / под общ. ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова. М.: ИД «Юриспруденция», 2013. С. 147.

²Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. В.П. Ревина. - М.: Юстицинформ. 2016. С. 232.

³Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации)... // Учебное пособие. М. 2011. С. 17–18; Якушева Т.В. Некоторые уголовно-правовые проблемы квалификации преступлений, совершенных преступным сообществом // «Черные дыры» в Российском законодательстве. Юридический журнал. М., 2008. № 2. С. 197.

сотрудники банковских структур и т. п.)¹. Некоторые авторы, например, представители Казанской школы уголовного права, выступают за то, что субъектами преступлений по ч. 3 ст. 210 УК Российской Федерации могут быть должностные лица, либо представители власти, использующие свое должностное положение в преступных целях².

Более четко данный признак определен в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ. К ним отнесены не только должностные лица, но и государственные служащие, служащие органов местного самоуправления, не относящиеся к числу должностных лиц, а также лица постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением.

Под использованием своего служебного положения в п. 24 постановления Верховного Суда РФ указывается, что в данном случае следует понимать не только умышленное использование лицом своих служебных полномочий, но и оказание влияния, исходя из значимости и авторитета занимаемой им должности на других лиц в целях совершения ими определенных действий, направленных на создание преступного сообщества (преступной организации) и (или) участие в нем(ней). По нашему мнению, очень правильной является позиция Пленума о назначении дополнительного наказания лицам, совершившим преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 210 УК РФ, с использованием своего служебного положения, в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

¹Быков В. Организация преступного сообщества (преступной организации) // Законность. М., 2010. № 2. С. 20; Жукова Т.Г. Организация преступного сообщества и участие в нем: анализ новых изменений в редакции ст. 210 УК РФ // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: сборник научных трудов, посвященных Дню Российской науки. Ставрополь: Сервисшкола, 2010. С. 77.

²Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2016. С. 383.

Однако, как верно заметил Н.Г. Кадников, данная проблема настолько остро стоит перед современным обществом, что требуются коренные изменения по содержанию данного вида наказания¹. На наш взгляд, для лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления с использованием своего служебного положения, следовало бы законодательно закрепить пожизненное лишение права занимать определенные должности.

Часть 4 ст. 210 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за действия, которые предусмотрены ч. 1 ст. 210 УК РФ, совершённые лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии. Это новелла в российском уголовном праве, поэтому его необходимо рассмотреть более подробно.

Уголовный кодекс РФ, являясь законом, защищающим права и интересы граждан, должен гармонизировать с Конституцией РФ, существующей в нашей стране нормативно-правовой базой, международно-правовыми нормативными документами, которые являются неукоснительными в нашей стране. В связи с этим возникает вопрос – каким нормативно-правовым документом регулируется положение лиц в преступной иерархии? Несомненно, что подобного документа нет и быть не может. Допустим, что такая формулировка останется без корректировки, и существует. Чем должен руководствоваться суд при причислении того или иного субъекта к лицам, которые занимают высшее положение в преступной иерархии? В Пленуме Верховного Суда Российской Федерации предложено признавать в качестве основания привлечения к ответственности по ч. 4 ст. 210 УК РФ не сам статус лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, а преступные деяния конкретного лица, которые свидетельствуют о его лидерстве и авторитете. Не раскрывая сущность самих терминов «лидерство» и «авторитет», высшая судебная инстанция просто устанавливает, что для квалификации по ч. 4 ст. 210 УК РФ достаточно, чтобы лицо было лидером или обладало авторитетом в каком-

¹Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования // Учебное пособие. М., 2011. С. 77.

нибудь одном преступном сообществе (преступной организации). Иными словами, ясного ответа на поставленный нами вопрос в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации не последовало и не могло последовать, потому что законодатель, употребляя в ч. 4 ст. 210 УК РФ категории из социально-психологической науки, «не поразмыслил» об их действительном содержании и возможностях толкования на практике. В связи с этим определение должности конкретного лица в преступной иерархии не представляется возможным без самих преступников и преступной среды. Можно вообразить и иной вариант, предусматривающий вероятность перегибов при установлении таких субъектов. Допустим, руководитель какой-либо группы панков может быть признан лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии. Логика такого определения проста: панки – преступники, их руководитель главный среди них преступник, таким образом, именно он является высшим лицом в иерархии. В этой связи представляется очень важным не забывать историю отечественного уголовного законодательства. Так, в 1969 г. в УК РСФСР была введена ст. 24, именуемая - «Особо опасный рецидивист». Содержание этой статьи составлял перечень норм и статей УК, которые в обусловленной законом совокупности давали суду возможность признать лица особо опасным рецидивистом. Это «звание» присваивалось только судом, и именно он – суд – мог лишить этого «звания». Такой порядок был основан на законе и являлся правильным. В действующем УК РФ есть термин «особо опасный рецидив», но не имеется термина «особо опасный рецидивист». Бесспорно, что это абсолютно разные термины, дополняющие друг друга. И закреплены в Уголовном кодексе Российской Федерации они должны вместе.

Пленум Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» рекомендовал судам

устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии¹. Так, согласно п. 24 Постановления, при рассмотрении каждого отдельного дела по ч. 4 ст. 210 УК РФ, суд должен индивидуально подходить к решению вопроса о том «в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п. В приговоре необходимо указать, на основании каких из названных признаков суд пришел к выводу о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного частью 4 статьи 210 УК РФ».

Таким образом, исходя из судебного толкования, следует признавать в качестве основания привлечения к уголовной ответственности по части 4 статьи 210 УК РФ не какие-либо конкретные действия, а общественную опасность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. В специальной литературе под «преступной иерархией» понимается система, определяющая структуру подчинения и взаимоотношений лиц, придерживающихся принятых в криминальной среде правил и традиций². Существующий негласный «табель о рангах» закрепляет положение в иерархии того или иного члена криминального сообщества. На наш взгляд, правовое государство не должно признавать «воровские традиции», устанавливающие определенные градации статуса лица и тем более законодательно их закреплять.

¹Постановление Пленума ВС РФ от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Российская газета. 2010. С 21.

²Годунов И.В. Организованная преступность от рассвета до заката. М., 2008. С. 60

Известно, что в практической деятельности наибольшую общественную опасность представляют «воры в законе», контролирующие экономическую преступность и одновременно стремящиеся влиять на политические процессы. Кроме «воров в законе» очень опасными являются лидеры и «авторитеты» общеуголовной среды, которые составляют ее криминальную верхушку, и лидеры преступного сообщества (преступной организации) экономической направленности¹.

Так, 28 октября 2011 г. Вологодский областной суд вынес приговор лидеру преступного сообщества по ст. 210 УК Российской Федерации. Обвиняемый с 2007 г. по 2010 г. руководил деятельностью восьми преступных групп, распространявших различные наркотические средства на территории г. Череповца. С помощью своих знакомых, гр-н Р., из Санкт-Петербурга наладил систему поставок наркотиков на территорию Вологодской области. В июне 2010 г. сотрудниками наркоконтроля окончательно пресечена деятельность разветвленной преступной организации, ее лидер задержан был в Санкт-Петербурге. В ходе следствия было доказано, что восемь преступных групп объединены в одну, доказана целенаправленность преступной деятельности. Было изъято более 9 кг наркотиков, среди изъятых наркотиков почти 2 кг гашиша, более 2,4 кг марихуаны, свыше 200 г. героина, 4,6 кг. синтетических наркотиков и психотропные вещества².

Однако в литературе высказываются мнения о том, что в качестве специального субъекта следует рассматривать исключительно «воров в законе», в то время как «положенцы», «смотрящие» и «криминальные авторитеты» являются специальными субъектами, предусмотренными ч. 1 ст. 210 УК РФ.

¹Скобников П.А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в современной России. М., 2014. С. 84.

²Определение Судебной коллегии по уголовным делам Вологодского областного суда Российской Федерации от 09 июня 2016 года №26 - о09-27 // Официальный сайт РосПравосудие. URL: <http://www.35media.ru/articles/2011/10/2/prestupnog...> [дата обращения: 21.02.2014].

Мы не согласны с такой позицией, так как о лидерстве лица в преступной иерархии можно говорить лишь тогда, когда доказана его непосредственная деятельность по созданию или по руководству преступным сообществом, либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, по планированию преступной деятельности всего сообщества. И в этой роли может выступать не только коронованный «вор в законе», но и любое другое лицо, которое смогло организовать и осуществлять руководство деятельностью преступного сообщества (преступной организации). Ими могут быть «влиятельные» в преступном мире лица, которые в свою очередь «занимают высшее положение в преступной иерархии».

«Вор в законе» в литературе – это «соблюдающий воровской образ жизни и воровской закон», авторитетный в своей среде, элитный профессиональный преступник, получивший это звание на воровской сходке в результате специальной процедуры «крещения» (или «коронации»), обязательным условием которой является наличие представления нескольких (двух и более) «воров в законе», уже «признанных таковыми»¹. В юридической литературе используются и другие понятия, такие, например, как «воровской авторитет», тот же «вор в законе», «лидер», «главарь», «положняк» и др.², но при этом каждый раз важно определять, какую конкретно роль выполняет тот или иной субъект в преступном сообществе, кем его воспринимают другие участники сообщества.

Так, например, 4 августа 2011 г. в Оренбурге вынесен приговор лидеру преступного сообщества Рашиду Хачатряну. В составе организованного преступного сообщества Рашида Хачатряна, в которое входило еще 14 участников, был совершен целый ряд тяжких и особо тяжких преступлений: хищение и вымогательство денежных средств и имущества граждан,

¹Годунов И.В. Организованная преступность от расцвета до заката. М., 2008. С. 68.

²Жаргон и аббревиатура татуировок преступного мира: словарь-справочник / сост. В.С. Хука. Нижегородская ВШ МВД России. Н. Новгород, 1992. С. 45.

дезорганизация деятельности исправительных учреждений, а также убийство при отягчающих обстоятельствах. В области Рашид Хачатрян был известен под кличкой «Рашид Джамбульский». Пристальное внимание милиции он привлек еще в 1997 г., когда освободился из исправительной колонии № 8 Оренбурга. Именно тогда стало заметным его стремление к получению звания вора в законе, которое он получил в марте 1997 г.¹

Здесь возникает законный вопрос: почему же законодатель не криминализировал само понятие «вора в законе», тем самым определив его в качестве специального субъекта? По мнению А. Мондохонова, «законодатель не захотел, во-первых, легализовать понятие “вора в законе”, а во-вторых, сужать рамки специального субъекта только лицами одного “воровского” типа, оставив за пределами применения ч. 4 ст. 210 УК Российской Федерации иных криминальных авторитетов»².

На наш взгляд, иерархию в структуре преступного сообщества (преступной организации) следует понимать как психологическую структуру объединения, согласно которой его члены осознают конкретное лицо как лидера своего преступного формирования. Как показывает практика, таким лидером обычно признается только организатор (руководитель) всего преступного сообщества, а не его структурных подразделений. Обязательно должно быть установлено, что его воле подчинены все участники конкретного преступного сообщества, т.е. оно фактически является лицом, определяющим основные направления преступной деятельности, а во многих случаях и организующим конкретные преступления. Такой же точки зрения придерживаются и некоторые другие авторы³.

¹Определение Судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда Российской Федерации от 16 января 2016 года №36 - о01-37 // Официальный сайт РосПравосудие. URL: <http://www.tatar-inform.runews/2011/08/04/280753> [дата обращения: 14.03.2014].

²Мондохонов А. Специальный субъект организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) // М. 2015. С. 56.

³Никитенко И., Якушева Т. Организация преступного сообщества: проблемы квалификации // Уголовное право. М.: АНО «Юридические программы», 2010. № 5. С. 61.

В связи с этим, следует согласиться с мнением некоторых авторов, указывающих, что «наличие у лица статуса вора в законе само по себе еще не является безусловным основанием считать его лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, поскольку наличие этого статуса еще не означает, что именно это лицо является лидером преступного сообщества»¹.

Сам термин «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» является, скорее, криминологическим, чем уголовно-правовым. Но так как указанная категория введена в уголовный закон, то необходимо будет устанавливать ее юридическое значение, т.е. содержание как составной части квалифицирующего признака преступления, предусмотренного ст. 210 УК Российской Федерации. Пленум Верховного Суда Российской Федерации решил указать лишь то, что при решении вопроса о субъекте преступления, указанного в ч. 4 ст. 210 УК РФ, судам в каждом конкретном случае надлежит устанавливать, занимает ли то или иное лицо высшее положение в преступной иерархии.

По мнению Л.Д. Гаухмана, признак в части 4 статьи 210 УК РФ «только назван, но не определен». Он сформулирован весьма расплывчато, посредством использования в сочетании терминов, предназначенных для общих – неконкретных и неточных – рассуждений о преступности и преступлениях, поэтому заведомо неприменим в следственной и судебной практике как не поддающийся установлению и доказыванию². С такой позицией, на наш взгляд, следует согласиться.

Квалифицирующий признак, предусмотренный части 4 статьи 210 УК РФ, несомненно, уже породил определенные сложности на практике, поскольку такие понятия, как: «высшее положение» и «преступная иерархия» во многом имеют оценочный характер. По нашему мнению, таких субъектов следует

¹Рагулин А., Фефелов В. О понятии лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Уголовное право. М. 2010. № 5. С. 70.

²Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика // М. 2002. С. 554

выделять в криминологии при классификации преступников, а также разработке профилактических мер.

Необходимо отметить, что данная часть статьи 210 УК РФ противоречит ст. ст. 2, 4, 15, 18, 19 и 55 Конституции Российской Федерации, поскольку устанавливает квалифицирующий признак, не предусмотренный в ст. 35 УК РФ - деяния, предусмотренные частью первой статьи 210 УК РФ - создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а также координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, а равно участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии.

На реализацию положений указанных норм Конституции РФ направлены взаимосвязанные положения УК РФ, согласно которым уголовное законодательство Российской Федерации состоит из УК РФ, а новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК РФ (ч. 1 ст. 1 УК РФ), преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РФ (ч. 1 ст. 3 УК РФ).

В связи с этим, полагаем, что отражение признаков (критериев) лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, путем включения этих критериев в ст. 35 УК РФ, должно способствовать обеспечению конституционности норм УК РФ. Однако, придерживаясь ранее высказанного мнения о недопустимости придания правовой формы преступным традициям,

мы придерживаемся точки зрения относительно исключения положений ч. 4 из текста ст. 210 УК РФ, в связи с противоречием данной нормы положениям действующей Конституции РФ. Более того, ч. 4 ст. 210 УК РФ является заведомо "не рабочей", поскольку на практике определение статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии не представляется возможным. Кроме того, изучение статистических данных судебного департамента свидетельствует, что судами Российской Федерации в период с января 2011 года по декабрь 2016 года по части 4 статьи 210 УК РФ не осуждалось ни одно лицо в связи с обладанием таким статусом.¹

¹Основные статистические сведения о состоянии судимости в России за период январь 2011 года по декабрь 2016 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> [дата обращения 26.05.2017г.].

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) ИЛИ УЧАСТИЯ В НЕМ (НЕЙ)

§ 3.1 Отграничение состава ст. 210 УК РФ от смежных составов преступлений

Серьезным моментом в правоприменительной практике выступает отграничение организации преступного сообщества от смежных составов преступлений, а именно от бандитизма – ст. 209 УК РФ, организации незаконного вооруженного формирования или участие в нем – ст. 208 УК РФ, ст. 239 УК РФ – организации объединения, посягающего на личность и права граждан, организации экстремистского сообщества – ст. 282.1 УК РФ, организации деятельности экстремистской организации – ст. 282.2 УК РФ.

К существенным признакам разграничения данных преступлений необходимо отнести **цель** создания подобных образований (ст. 210, 209, 239 и 282.1 УК РФ), а также **вооруженность**, относительно ст. 208 и ст. 209 УК РФ.

Рассмотрим разграничение преступного сообщества от организации незаконного вооруженного формирования, уголовная ответственность за которого предусмотрена ст. 208 УК РФ. Незаконное вооруженное формирование является видом военного формирования (объединение, дружина, отряд или иная группа), которая характеризуется военной организацией и наличием в арсенале боевой техники, а также прохождением военной службы, правовое положение которого не регулируется федеральным законом. Объектом данного преступления, а именно организации незаконного вооруженного формирования, на наш взгляд, выступают общественные отношения, которые формируются в сфере обеспечения общественной безопасности. Но в судебной практике бывают случаи осуждения за участие в незаконном вооруженном формировании, которое создано с целью насильственного захвата власти и изменения конституционного строя Российской Федерации, например, на Северном Кавказе. В научной литературе

отдельные ученые¹ также предлагают считать непосредственным объектом организации незаконного вооруженного формирования основы конституционного строя и безопасности государства.

Следующим отличительным признаком незаконного вооруженного формирования от преступного сообщества является возможность организации данного объединения с общественно полезной целью (допустим, для обеспечения правопорядка и безопасности). Хотя в правоприменительной практике привлечение к ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования почти во всех случаях преследуется противозаконными целями его создания и функционирования. А преступное сообщество изначально образовывается с преступной целью.

Также одной из особенностей является структурированность преступного сообщества (данное понятие раскрывалось нами ранее). Обязательный критерий данного признака в незаконном вооруженном формировании отсутствует, но необходимо заметить, что данное формирование может являться одним из структурных подразделений преступного сообщества.

Незаконное вооруженное формирование характеризуется наличием у членов огнестрельного оружия самодельного и заводского происхождения, а также наличием разнообразных взрывных устройств. Кроме этого данное формирование может располагать и военной техникой, в частности, бронетранспортерами, вертолетами и танками. Помимо этого в отличие от банды, которая признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее участников и осведомленности об этом других участников банды², в незаконном вооруженном формировании предполагается вооруженность всех, либо большинства ее участников.

¹Например: Агапов П.В., Хлебушкин А.Г. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: политико-правовой, криминологический и уголовно-правовой анализ // Учебное пособие. М., 2005. С. 107.

²Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1598632 [дата обращения 01.02.2017г.].

При недостаточности вооруженности группы (объединения, отряда, дружины), в частности, когда лица имеют в своем арсенале лишь холодное (метательное), газовое или пневматическое оружие, либо если огнестрельное оружие (взрывные устройства) находятся в распоряжении не всех, а у одного или сравнительно небольшого количества участников незаконного вооруженного формирования, П.В. Агапов предлагает судебным органам исключать из обвинения состав организации или участия в незаконном вооруженном формировании¹. Такой же точки зрения придерживаются и некоторые другие авторы². Однако мы считаем данную позицию недостаточно обоснованной, так как данное предложение содержит в себе оценочные признаки, например, у сравнительно небольшого количества участников, а это может привести на практике к необъективной квалификации содеянного.

Вооруженность преступного сообщества вообще не предусматривается уголовным законом, поэтому оно может осуществлять преступную деятельность и при полном отсутствии оружия у участников своих структурных подразделений или организованных групп, входящих в его состав. Однако для личной охраны или самозащиты у участников преступного сообщества может быть в наличии и огнестрельное оружие.

В качестве еще одного отличительного признака преступного сообщества от организации незаконного вооруженного формирования или участие в нем можно назвать такой квалифицирующий признак как совершение преступного деяния с использованием своего служебного положения. Данный признак отсутствует в составе организации незаконного вооруженного формирования или участие в нем.

Если сравнить примечания к этим двум нормам, то и здесь имеется существенное отличие. Основанием для освобождения от уголовной

¹Агапов П. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: проблемы квалификации // Уголовное право. 2004. № 2. С. 4.

²Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): научно-практический комментарий // Учебное пособие. М. 2015. С.104.

ответственности лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 208 УК РФ, является добровольное прекращение участия в таком формировании и сдача им оружия. В соответствии же с примечанием к ст. 210 УК РФ для освобождения от уголовной ответственности недостаточно прекратить участие в преступном сообществе или входящем в него структурном подразделении либо собрании организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, дополнительно, такое лицо обязано активно способствовать раскрытию или пресечению преступлений, совершенных или планируемых преступным сообществом.

Состав организации преступного сообщества отличается еще и от состава бандитизма, предусмотренного ст. 209 УК РФ. В литературе высказываются мнения о том, что банда является разновидностью преступного сообщества¹, а также может представлять собой как организованную группу, так и преступное сообщество (преступную организацию)². Так, например, по мнению профессора Р. Галиакбарова, размещение ст. 209 УК РФ рядом со ст. 210 УК РФ доказывает, что банда и есть разновидность преступной организации³. Статья 210 УК РФ является общей для состава бандитизма.

Однако мы считаем, что банда является видом организованной группы, которая в свою очередь может являться структурным подразделением преступного сообщества. Объединение нескольких организованных групп представляет собой преступное сообщество, поэтому в случае объединения двух или более банд в единое вооруженное преступное объединение, действия участников подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 209 и ст. 210 УК РФ.

¹Например: Энциклопедия уголовного права: в 35 т. Т. 6. Соучастие в преступлении (автор главы – Р.Р. Галиакбаров). СПб., 2007. С. 319; Грошев А. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): вопросы криминализации и правоприменения // Уголовное право. 2004. № 3. С. 27.

²Например: Агапов П. Бандитизм и организация преступного сообщества (преступной организации): проблемы соотношения // Законность. 2011. № 4. С. 48; Панченко П., Кашенин В. Цели нападения при бандитизме // Уголовное право. 2007. № 3. С. 48–51.

³Галиакбаров Р. Ошибка ломает судебную практику. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/5986> [дата обращения: 05.01.2012].

Следующим обязательным признаком бандитизма, отличающим его от преступного сообщества, является вооруженность, «предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия, как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия»¹.

Участники банды используют оружие для реализации целей нападения на граждан или организации, преступное же сообщество вообще может не иметь оружия, а если оно и имеется, то используется участниками преступного сообщества только в целях охраны, самозащиты и демонстрации.

Так, на вооружении преступного сообщества «Дороховская группировка», в состав которой также входила и «Айрапетовская группировка», организованные и действовавшие на территории г. Рязани и Рязанской области с 1993 по 2007 гг., имелось множество следующих разновидностей оружия: ружей различных калибров – 17 видов, пять автоматов Калашникова, шесть пистолетов системы «ТТ» образцов отечественного и импортного производства, три аналогичных пистолета с неустановленной маркировкой, два самодельных однозарядных короткогладкоствольных пистолета, пистолеты марки «ИЖ-71», незарегистрированные газовые револьверы и газовые пистолеты, 60 боевых и 150 охотничьих патронов к этому оружию; резиновые дубинки и два незарегистрированных ножа, являющихся холодным оружием. Это оружие участники преступного сообщества хранили и перевозили с собой для его возможного применения, в чем организатор (лидер) и руководитель преступного сообщества Д. принимал непосредственное участие².

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. №3. URL: http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=1810 [дата обращения 18.02.2017].

²Архив Рязанского областного суда, приговор от 30 августа 2007 г. // Официальный сайт РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/court-verxovnyj-sud-s/act-105217028> [дата обращения 15.03.2017].

Еще одной отличительной чертой бандитизма от преступного сообщества является цель их создания. В юридической литературе имеет место мнение о том, что установленный в законе объект бандитизма не соответствует реалиям времени, так как банды в настоящее время создаются именно с корыстной целью, т.е. основным непосредственным объектом бандитизма является собственность, поэтому необходимо заменить цель нападения на граждан или организации на цель совершения корыстно-насильственных преступлений.

Согласно п. 6 постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»¹, под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения. Нападение вооруженной банды считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось. В настоящее время законом не предусмотрено в качестве обязательного элемента каких-либо конкретных целей осуществляемых бандой нападений. Это может быть как завладение чужим имуществом, денежными средствами или какими-либо ценностями гражданина либо организации, но и убийство, изнасилование или вымогательство, уничтожение либо повреждение чужого имущества и т.д.

Как нам представляется, предложение по изменению цели при совершении бандитизма является недостаточно обоснованным, а изменение этой цели будет ограничивать правоохранительные и следственные органы при доказывании данного вида преступлений. Помимо этого, как справедливо замечает П.С. Яни, цель нападения на граждан либо организации позволяет признать создание банды оконченным преступлением при совершении любых действий (сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении

¹ п. 6 и п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 3.

оружия и т.п.), результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы, если бы не было такой цели, то те же действия расценивались бы как приготовление к преступлению¹.

При совершении бандитизма в законе нет ограничения относительно того, что данная преступная деятельность должна совершаться с целью получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. При совершении бандитизма могут совершаться преступления любой степени тяжести, тогда как преступное сообщество изначально создается для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений.

Преступное сообщество следует разграничивать и с объединением, посягающим на личность и права граждан – ст. 239 УК РФ. Первое отличие от преступного сообщества происходит по объекту посягательства, согласно ст. 239 УК, основным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения и общественную нравственность. Дополнительными объектами могут выступать жизнь, свобода, честь и достоинство личности, иные конституционные права и свободы человека и гражданина, общественная безопасность и общественный порядок, а также государственная власть. Данная организация также является разновидностью организованной группы, которое может выступать в качестве структурного подразделения преступного сообщества и не иметь в своем составе структурных подразделений. Для данного вида объединения, в отличие от преступного сообщества, не обязательно совершение тяжких или особо тяжких преступлений с целью получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. По мнению А.Н. Мондохорова, веским отличительным признаком объединения, посягающего на личность и права граждан являются мотивы преступной деятельности, которая подчас характеризуется экстремистской направленностью, так как преступления, совершаемые религиозным или общественным объединениями, обусловлены мотивами

¹ Яни П.С. Проблемы квалификации бандитизма. М., 2007. С. 29.

политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды¹.

Мы полагаем, что с этим нельзя полностью согласиться, так как мотивы могут быть и иные. Если же говорить о преступном сообществе, то для него характерны корыстные побуждения. Хотя во исполнение общих целей и интересов структурными подразделениями преступного сообщества могут совершаться преступления и совсем с иной мотивацией.

Соотношение таких уголовно-правовых понятий как организованная группа, преступное сообщество и экстремистское сообщество является одной из сложных проблем как для теоретиков, так и для практических работников. Некоторые авторы под экстремистским сообществом понимают преступное сообщество, созданное в целях осуществления экстремистской деятельности, либо объединение организованных групп, созданное в тех же целях. Преступное сообщество на их взгляд, признается экстремистским, если хотя бы одно из его структурных подразделений осуществляет экстремистскую деятельность с ведома, хотя бы одного из руководящих органов данного сообщества. А под «экстремистской организованной группой» они понимают преступную организованную группу, созданную в целях осуществления экстремистской деятельности².

По мнению С.В. Борисова, экстремистское сообщество создается и функционирует для совершения преступлений, то есть по своей сути является преступным сообществом, но таким, которое не обладает основными признаками последнего, содержащимися в ч. 4 ст. 35 и ч. 1 ст. 210 УК. Однако С.В. Борисов приходит к выводу о том, что формулировка преступного сообщества, данная в ч. 4 ст. 35 УК, после законодательных изменений

¹Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): научно-практический комментарий. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 61–62.

²Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2008. С. 7.

полностью исключает возможность признания экстремистского сообщества разновидностью преступного сообщества¹.

Как полагают некоторые ученые², законодатель, используя термин «экстремистское сообщество», ввел в нормативный правовой акт неизвестную уголовно-правовой науке и практике дефиницию, не дав ей обязательного объяснения. Имеет место и точка зрения, согласно которой здесь смешиваются понятия «организованная группа» и «экстремистское сообщество».

Мы полагаем, что более обоснованным выглядит второй тезис относительно того, что экстремистское сообщество все же не является разновидностью преступного сообщества, а скорее, оно выступает разновидностью организованной группы.

Различие преступлений, предусмотренных ст. 210 и ст. 282.1 УК РФ, следовало бы проводить, на наш взгляд, по объекту посягательства. Так, в ст. 210 УК РФ объектом выступают общественные отношения, возникающие в сфере общественной безопасности, а в ст. 282.1 УК РФ – общественные отношения в сфере регулирования основ конституционного строя и безопасности государства.

В качестве критерия разграничения этих сообществ, по мнению В. Кашепова, следует выделить еще и устойчивость экстремистского сообщества, а не его структурированность, которая присуща преступному сообществу³. Как отмечают специалисты, экстремистское сообщество может состоять и из структурных подразделений (частей), как и преступное сообщество, но в то же время, являясь видом организованной группы, экстремистское сообщество

¹Борисов С.В. Соотношение уголовно-правовых понятий «организованная группа», «преступное сообщество» (преступная организация) и «экстремистское сообщество» // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. М.: Российская академия адвокатуры, 2010. № 2. С. 66–68.

²Маршакова Н.Н. Противодействие организации экстремистского сообщества: проблемы уголовно-правовой регламентации // Противодействие преступности: уголовно-правовые, кри-минологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III Российского конгресса уголовного права. 29–30 мая 2008 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2008. С. 262.

³Кашепов В. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. 2007. № 3. С. 32.

может выступать и в качестве структурного подразделения преступного сообщества. Именно поэтому деяния участников организованных групп, входящих в преступное сообщество, следует квалифицировать по признакам ст. 210 УК РФ, а деяния членов экстремистских сообществ, являющихся структурными подразделениями преступного сообщества, и организаторов, руководителей (лидеров) всего преступного сообщества – по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 210 и ст. 282.1 УК РФ.

Также экстремистское сообщество создается и функционирует в целях подготовки и совершения преступлений различной степени тяжести, что естественно не исключает возможности совершения экстремистским сообществом тяжких или особо тяжких преступлений. Тогда как преступное сообщество создается лишь для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

Определяющее значение для экстремистского сообщества имеет мотив совершаемых преступлений экстремистской направленности, эти преступления совершаются по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Мотив утрачивает свой обычный факультативный характер и становится обязательным элементом субъективной стороны состава преступления, который подлежит непременно доказывать. Прежде всего, по мнению Р.С. Тамаева, это означает, что основным отличительным признаком состава преступления экстремистской направленности закон признает наличие специального мотива или их совокупности, перечень которых прямо определен в ч. 1 ст. 282.1 УК РФ¹. Тогда как для преступного сообщества мотив имеет лишь факультативное значение.

Однако для преступного сообщества важным разграничительным признаком является цель его создания, а именно получение финансовой либо

¹Тамаев Р.С. Экстремизм и национальная безопасность: правовые проблемы: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. С. 91.

иной материальной выгоды, тогда как для экстремистского сообщества данная цель отсутствует вообще, «за счет присущих такому сообществу мотивов ненависти либо вражды, не включающих в себя корыстные побуждения»¹.

В соответствии с п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности» уголовная ответственность по ст. 282.1 УК РФ за создание экстремистского сообщества, руководство им (его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями) или за участие в нем наступает в случаях, когда организаторы, руководители и участники этого сообщества объединены умыслом на подготовку либо совершение преступлений экстремистской направленности при осознании ими общих целей функционирования такого сообщества и своей принадлежности к нему².

В отличие от организации преступного сообщества, предусматривающей ответственность за участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из преступлений, указанных в ч. 1 ст. 210 УК РФ, в организации экстремистского сообщества предусмотрена ответственность за создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества, для которого в качестве специальной цели законодатель определил разработку планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

В данном случае мы согласны с теми авторами, кто считает формулировку ч. 1 ст. 282.1 УК РФ в части регламентации ответственности за создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества

¹Борисов С.В. Соотношение уголовно-правовых понятий «организованная группа», «преступное сообщество» (преступная организация) и «экстремистское сообщество» // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. М.: Российская академия адвокатуры, 2010. № 2. С. 67.

²Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.vsrp.ru/> [дата обращения: 03.02.2014].

неудачной. Так как существование объединения вне экстремистского сообщества практически не представляется возможным¹.

Следует обратить внимание и на то, что организация преступного сообщества – это особо тяжкое преступление, а участие в этом сообществе без квалифицирующего обстоятельства – тяжкое преступление, тогда как организация экстремистского сообщества – преступление средней тяжести, а участие же в таком сообществе и вовсе преступление небольшой тяжести.

Следующим преступным объединением, которое также следует отличать от преступного сообщества, является экстремистская организация, за организацию деятельности которой предусмотрена уголовная ответственность ст. 282.2 УК РФ. Как и в экстремистском сообществе, объектом организации деятельности экстремистской организации выступают общественные отношения в сфере уголовно-правового регулирования основ конституционного строя и безопасности государства, а объектом преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, являются общественные отношения в сфере общественной безопасности.

В связи с этим можно привести следующий пример. Законспирированная организация экстремистского толка, ставящая целью устранение неисламских правительств и установление исламского правления путем создания «Всемирного исламского халифата», была основана еще в 1953 г. и первоначально ставила своей целью освобождение Палестины от израильтян. Позже ее руководство объявило джихад всем неверным. Ее члены действуют с помощью воинствующей пропаганды, сочетаемой с нетерпимостью к другим религиям. В феврале 2003 г. Верховный Суд Российской Федерации признал «Хибут-тахрир аль Ислами» террористической организацией и запретил ее деятельность на территории России. А позже, в Самаре сотрудниками УФСБ были задержаны двое гр-н Киргизии и гр-н России, которые являлись

¹Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ / отв. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2007. С. 84–85; Мондохонов А.Н. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. № 6. С. 45–47.

участниками этой организации. При проведении следственных действий у них были обнаружены и изъяты граната, около 200 книг и брошюр, более 700 листовок на русском, узбекском и арабском языках, руководство по вербовки агентов. В дальнейшем следствие установило, что в состав этой группировки входило 15 человек, которые вели ежедневный отчет о проделанной работе и поддерживали связь через Интернет с членами организации в других странах.

Объектом в данном случае исследователи считают установленный законом порядок исполнения судебных решений¹. И действительно, в юридической литературе существует точка зрения, согласно которой объектом преступления, предусмотренного ст. 282.2 УК РФ, целесообразно было бы рассматривать общественные отношения в сфере правосудия, так как по смыслу закона указанное преступление выражается в неисполнении судебного решения о запрете на осуществление экстремистской деятельности. По мнению некоторых ученых, основным отличием экстремистской организации от преступного сообщества является наличие в отношении официально зарегистрированного общественного или религиозного объединения либо иной организации вступившего в законную силу судебного решения о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Мы согласны с таким мнением, так как такие объединения изначально являются легальными и пытаются достигать своих целей под видом законной деятельности. Преступное же сообщество с самого своего создания является противозаконным и создается в целях совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений с целью получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Не являются обязательными для экстремистской организации и признак структурированности преступного сообщества и его цель – совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, а также получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

¹Тамаев Р.С. Экстремизм и национальная безопасность: правовые проблемы: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. С. 94

Экстремистская организация в свою очередь может выступать в качестве структурного подразделения преступного сообщества и тогда ее деятельность может иметь своей целью совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды¹.

Таким образом, преступное сообщество, характеризующееся признаком структурированности и возможностью объединения в своем составе организованных групп, является наиболее общественно опасной формой соучастия в преступлении. А такие разновидности организованных групп как незаконное вооруженное формирование – ст. 208 УК, банда – ст. 209 УК, объединение, посягающее на личность и права граждан – ст. 239 УК, экстремистское сообщество – ст. 282.1 УК и экстремистская организация – ст. 282.2 УК, могут являться структурными подразделениями преступного сообщества.

§ 3.2 Назначение наказания за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) в практике судов РФ и РТ

Анализ судебной практики за период 12 месяцев с 2011 по 2015, а также за 6 месяцев 2016 года показывает цикличность совершения преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ². Это можно увидеть, изучив общее число лиц, привлеченных к уголовной ответственности по данной категории дел за указанный выше период времени (Рисунок 3.1).

¹Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): научно-практический комментарий. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 68.

²В дипломной работе приведены статистические данные Судебного Департамента Российской Федерации. Подобная информация по Республике Татарстан отсутствует, в связи с чем отдельный анализ по ст. 210 УК РФ по Республике Татарстан не представляется возможным.

Рисунок 3.1 Количество осужденных лиц за период 12 месяцев 2011-2015 и 6 месяцев 2016 года по ст.210 УК РФ

Таким образом, с 2011 года по 2013 год наблюдается тенденция к снижению количества лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ, однако в 2014 году вновь произошел резкий скачок в сторону увеличения количества указанных лиц, что продолжилось и в 2015 году, и почти достигло уровня 2011 года. Количество лиц, совершивших данное преступление за 6 месяцев 2016 года, приближается к уровню 12 месяцев 2013 года, это говорит о том, что преступления по данным категориям дел также возрастают.

За рассматриваемый период (с 2011 г. по июнь 2016 г.) происходит существенное уменьшение числа осужденных к реальному лишению свободы на определенный срок, но в 2015 году число осужденных увеличилось: с 133 лиц в 2014 году до 186 лиц в 2015 году. Это наибольший удельный вес среди мер наказания, назначенных осужденным.

В 2015 году по сравнению с 2011 годом почти вдвое уменьшилось число лиц, которым назначена условная мера наказания: с 41 лица в 2011 году до 24 лиц в 2015 году.

Таблица 3.1

Виды мер наказаний, примененных к осужденным по ст.210 УК РФ

Меры наказания, примененные к осужденным						
Осуждено Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего осуждено	232	205	98	165	219	75
Осуждено: к лишению свободы на определенный срок	190	171	77	133	186	66
условно с испытательным сроком	41	31	19	28	24	6
Дополнительные наказания: штраф	64	69	14	32	75	19
ограничение свободы	12	28	45	74	97	35

Кроме того, мы видим, что штраф в качестве дополнительного вида наказания в 2014 г. назначался намного меньше, чем в 2011-2012 гг. Ежегодно, в сторону увеличения, меняется назначение ограничения свободы как дополнительного вида наказания. Если в 2011 году ограничение свободы было назначено 12 лицам, то в 2015 году – 97 лицам.

Рассмотрим более подробно сроки лишения свободы и размеры штрафов, назначаемых осужденным. Для наглядного примера ниже представлены соответствующие рисунки по каждой части статьи отдельно.

Рисунок 3.2 Сроки лишения свободы по ч.1 ст. 210 УК РФ

На данном рисунке отображены сроки лишения свободы по ч.1 ст. 210 УК РФ, а также число лиц, осужденных по данной статье за период с 2011 года по июнь 2016 года. Необходимо сразу отметить, что такое наказание, как лишение свободы сроком до 1 года включительно, от 1 года до 2 лет включительно, от 2 лет до 3 лет включительно по ч. 1 ст. 210 УК РФ суды применяют крайне редко. Намного чаще суды назначают лишение свободы от 3 до 5 лет включительно, а также от 15 до 20 лет включительно. И самое наибольшее количество осужденных получили наказание в виде лишения свободы по ч. 1 ст. 210 УК РФ от 5 лет до 8 лет включительно, от 8 до 10 лет включительно и от 10 до 15 включительно.

Для сравнения рассмотрим аналогичный график по ч. 2 ст. 210 УК РФ (Рисунок 3.3).

Рисунок 3.3 Сроки лишения свободы по ч.2 ст. 210 УК РФ

На рисунке №3.3 наблюдается иная картина. Здесь мы видим, что более часто судьи назначают срок лишения свободы по ч. 2 ст. 210 УК РФ не максимальный, а ниже среднего, то есть от 5 до 8 лет включительно и от 3 до 5 лет включительно лишения свободы. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что суды, так же как и законодатель, считают организацию преступного сообщества (преступной организации) наиболее общественно-опасным деянием, чем просто участие в нем (ней), потому что организаторам были назначены более суровые наказания, чем рядовым участникам.

Так же, мы можем рассмотреть, какие наказания в виде лишения свободы были назначены лицам, за совершение преступлений, предусмотренных квалифицированными составами данной статьи.

Ниже представлена таблица, отражающая специфику назначения наказания в виде лишения свободы на определенный срок по ч. 3 ст. 210 УК РФ.

Таблица 3.2

**Назначение наказания в виде лишения свободы на определенный срок
по ч. 3 ст. 210 УК РФ**

Годы Срок наказания	3-5 лет	5-8 лет	8-10 лет	10-15 лет	15-20 лет
2011 год	0	0	0	0	0
2012 год	0	0	0	0	0
2013 год	0	0	0	1	0
2014 год	0	0	0	2	0
2015 год	2	5	0	2	0
по июнь 2016 год	0	0	0	1	2

Как мы видим с 2011 г. по июнь 2016 г. преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 210 УК РФ было совершено небольшое количество, то есть количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за данное деяние, составляет всего 15 человек. Большинству из них было назначено в виде лишения свободы на срок от 10 до 15 лет включительно, но в 2015 году было больше всего назначено наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 8 лет.

Необходимо отметить, что за рассматриваемый период времени по ч. 4 ст. 210 УК РФ ни одно лицо не было осуждено. По-нашему мнению, законодателю следует акцентировать внимание на данной части статьи и внести соответствующие дополнения или изменения, касающиеся установления признаков, позволяющие определить положение конкретного лица в преступной иерархии. На наш взгляд, это позволит избежать ошибок квалификации подобных деяний в следственной и судебной практике.

Штраф, как дополнительный вид наказания, предусмотрен в санкциях всех частей ст. 210 УК РФ. Особенность его заключается в том, что штраф предусмотрен в качестве факультативного дополнительного вида наказания. Это означает, что суд, исходя из конкретных обстоятельств дела, принимает

решение о назначении или не назначении штрафа с учетом принципов индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности. На наш взгляд, исходя из тяжести деяния, предусмотренного ст. 210 УК РФ, следует отменить факультативный характер штрафа, как дополнительного вида наказания. В связи с этим, целесообразным видим исключение из формулировки санкций ч.ч. 1-3 ст. 210 УК РФ словосочетания "...либо без такового". Таким образом штраф, как дополнительный вид наказания, будет носить обязательный характер.

Приведем данные о назначении штрафа, судами РФ в период с 2011 по июнь 2016 годы, по ч. 1 ст. 210 УК РФ.

Таблица 3.3

Штраф, как дополнительный вид наказания по ч. 1 ст. 210 УК РФ

Годы Размер наказания	2011	2012	2013	2014	2015	2016
25-100 тыс.	0	0	1	3	5	4
100-300 тыс.	0	0	0	3	7	3
300-500 тыс.	16	23	6	2	8	1
500 тыс - 1млн.	5	3	0	4	1	0

На данной таблице наблюдается тенденция к снижению такого вида наказания, как штраф в качестве дополнительного. Точнее, они и до 2015 года имеют наибольший удельный вес среди других размеров штрафов, однако, их назначение конкретным осужденным сократилось. Раньше суды назначали в основном от 300 до 500 тысяч рублей. Размер штрафа от 25 до 100 000 рублей объясняется тем, что в ранее действующей редакции УК РФ предусматривались такие размеры штрафов. Впоследствии наказания, в том числе и штраф, за данный вид преступления были ужесточены.

Таблица 3.4.

Штраф, как дополнительный вид наказания по ч. 2 ст. 210 УК РФ

Годы размер наказания	2011	2012	2013	2014	2015	2016
5-25 тыс.	4	0	0	0	1	6
25-100 тыс.	6	0	1	7	11	2
100-300 тыс.	0	0	0	11	37	2
300-500 тыс.	33	42	6	1	0	0

В данном случае прослеживается интересная картина. В 2011 и в 2012 году судьи назначали штраф, как дополнительный вид наказания, 33 и 42 осужденным в пределах от 300 тысячи рублей до 500 тысячи рублей. В 2013 и в 2014 году произошло резкое снижение количества назначаемых штрафов. Но в 2015 году снова возросло число осужденных, которым были назначены наказания в виде штрафов, как дополнительного вида наказания и уже преобладают пределы от 100 тысяч рублей до 300 тысяч рублей. По ч. 3 и 4 ст. 210 УК РФ штрафы, как дополнительные виды наказания за данные периоды времени не применялись.

Подводя итог, приходим к выводу, что назначение наказаний за совершение преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, имеет циклический характер, и многие закономерности повторяются из года в год. Основным видом наказания по данной статье остается лишение свободы. По ч.1 ст. 210 УК РФ чаще всего назначается лишение свободы от 5 до 15 лет, а по ч. 2 этой же статьи от 3 до 8 лет лишения свободы. Наряду с ним в качестве дополнительного вида наказания судьи назначают штраф, но количество назначенных в последние годы штрафов стремительно уменьшается. Скорее всего, это связано с тем, что с применением такого наказания как штраф не достигается цель наказания, а именно исправление осужденного.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, исследовав представленную тему, мы пришли к следующим выводам.

Почти на всех этапах (до 1996г.) нормы российского уголовного права при формулировании диспозиции организации преступного сообщества (преступной организации) не предусматривали обязательность наличия цели — совершение особо тяжких преступлений. Речь шла о тяжких преступлениях. Можно сказать, что наличие цели совершения особо тяжких преступлений является той особенностью, которая присуща только современному законодательству.

Сопоставительный анализ соответствующего законодательства зарубежных стран привел автора к следующим умозаключениям:

Во-первых, во многих странах совершение преступления в составе преступной организации является квалифицирующим признаком. Во-вторых, государства достаточно активно идут на так называемый компромисс, который в разных странах влечет разные последствия: освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания или смягчение наказания. В-третьих, прослеживается переход к казуистическому способу описания объективной стороны составов преступлений в нормах, предусматривающих ответственность за организацию преступных организаций и участие в них.

Особенностью структуры преступных сообществ (преступных организаций) является объединение нескольких криминальных образований, осуществляющих различные по значимости и содержанию виды криминальной деятельности, которая может иметь направленность: от общеуголовной (насильственная, корыстно-насильственная) и экономической (отмывание денежных средств, перевод их в легальную экономику и др.) до осуществления легально, через созданные коммерческие и иные структуры, благотворительные фонды, сопровождаемых развитием коррупционных связей с государственными и правоохранительными органами.

Как показало исследование понятие преступного сообщества (преступной организации) является одним из весьма сложно определенных в уголовном законе - УК РФ - и дискуссионных в теории уголовного права. О чем и свидетельствует анализ научной литературы и материалов уголовных дел, возбужденных по ст.210 УК РФ и изученных нами в процессе исследования.

Анализируя приведенные точки зрения по вопросу определения преступного сообщества, мы находим, что в своей основе они имеют сходство в том, что любое преступное сообщество определяется, в первую очередь, как устойчивое объединение лиц, организованных преступных групп, имеющих в своей основе иерархическое построение, точное распределение ролей и жесткую дисциплину, объединенных единой целью на осуществление преступной деятельности для получения материальной выгоды. Эти определения отличаются в основном уровнем обобщенности и количеством оценочных признаков, характеризующих преступное сообщество.

В ст. 210 УК РФ по-прежнему используются термины «преступное сообщество» и «преступная организация» в качестве синонимов, а это вызывает в науке уголовного права множество возражений. На наш взгляд, второе наименование преступного сообщества - «преступная организация» является информационно избыточным и лишь усложняет восприятие текста уголовного закона. Предлагаем второе наименование «преступная организация» исключить из текста уголовного закона.

Следующим моментом является то, что ч.1 ст.210 УК РФ не содержит указания на дополнительную цель преступного сообщества, предусмотренную в ч.4 ст.35 УК РФ, которая выражается в получении прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Получается, что в ч.1 ст.210 УК РФ цель организации преступного сообщества определена уже, чем в ч.4 ст.35 УК РФ. В содержание ст.210 УК РФ, при характеристике преступного сообщества и совершаемых им преступлений, в содержание цели обязательно должно быть включено получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Цель получения финансовой или иной материальной

выгоды является основной, определяющей суть преступного сообщества, а цель совершения хотя бы одного тяжкого или особо тяжкого преступления является важной, но вспомогательной.

Чтобы квалифицировать преступление по ч.4 ст.35 УК РФ, достаточно совершения хотя бы одного тяжкого либо особо тяжкого преступления, тогда как ранее необходимо было совершить не менее двух таких преступлений. По нашему мнению, было бы более правильным и актуальным, если бы в ч.4 ст.35 и ч.1 ст.210 УК РФ содержание цели охватывало совершение не только тяжкого либо особо тяжкого преступления, но и совершение умышленного преступления средней тяжести.

В исследовании рассмотрена одна из дискуссионных проблем - это отличие преступного сообщества (преступной организации) от других форм соучастия. В их основу положено понятие организованной группы, которое рассматривается как базовое для определения других, более сложных форм соучастия, в частности преступного сообщества. Обладая всеми признаками организованной группы, преступное сообщество отличается рядом дополнительных признаков, к которым относятся: структурированность организованной группы, деятельность объединения организованных групп под единым руководством, момент окончания преступления, цель совершения преступления и уголовно-правовое значение преступного сообщества. Кроме того преступное сообщество отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой. Кроме наличия цели, оно отличается также возможностью объединения двух или более организованных групп.

В процессе исследования осуществлен детальный юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст.210 УК РФ, его элементов и признаков, базирующийся на теоретической основе, разработанной учеными в области отечественного уголовного права. Определены элементы и признаки как в рамках общего понятия состава преступления, так и применительно к исследуемому нами конкретному составу преступления.

Полагаем целесообразным дополнить п.2 постановления Пленума Верховного суда 10 июня 2010 г. N 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)" признаком **устойчивости**.

Впервые в ст.210 УК, в качестве специальных субъектов, выделены: «лицо, использующее свое влияние на участников организованных групп» и «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии». Однако в законе не раскрыты признаки таких субъектов, что позволяет нам говорить об оценочном характере данных понятий и о затруднениях, которые могут встречаться в правоприменительной практике. Мы считаем, что все перечисленные в ст.210 УК действия, а также создание устойчивых связей и координация преступных действий между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами, а также раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, могут быть совершены только специальным субъектом, в качестве которого и выступает «лицо, имеющее влияние на участников организованных групп».

На основании результатов проведенного исследования вносятся и обосновываются предложения по совершенствованию законодательства: а) изменение уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за организацию преступного сообщества, по нашему мнению, следовало бы начинать с устранения двойных названий одного и того же понятия. Второе наименование преступного сообщества - «преступная организация» является, на наш взгляд, информационно избыточным и лишь усложняет восприятие текста уголовного закона, поэтому мы предлагаем оставить в законе одно название - преступное сообщество; б) так как ч.1 ст.210 УК не содержит указания на дополнительную цель преступного сообщества, предусмотренную в ч.4 ст. 35УК, которая выражается в получении прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, предлагаем привести указанные нормы в соответствие друг с другом. При характеристике преступного

сообщества и совершаемых им преступлений, в содержание цели ст.210 УК обязательно должно быть включено получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды; в) заменить в определениях преступного сообщества, содержащихся в УК РФ, словосочетания «в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений» словосочетанием «в целях совместного совершения одного или нескольких умышленных преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений».

Штраф, как дополнительный вид наказания, предусмотрен в санкциях всех частей ст. 210 УК РФ. Особенность его заключается в том, что штраф предусмотрен в качестве факультативного дополнительного вида наказания. Это означает, что суд, исходя из конкретных обстоятельств дела, принимает решение о назначении или не назначении штрафа с учетом принципов индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности. На наш взгляд, исходя из тяжести деяния, предусмотренного ст. 210 УК РФ, следует отменить факультативный характер штрафа, как дополнительного вида наказания. В связи с этим, целесообразным видим исключение из формулировки санкций ч.ч. 1-3 ст. 210 УК РФ словосочетания "...либо без такового". Таким образом штраф, как дополнительный вид наказания, будет носить обязательный характер.

В условиях сохраняющегося высокого уровня преступности действующий Уголовный кодекс РФ заложил прочную основу для борьбы со всеми ее проявлениями, тем не менее, она не является абсолютно совершенной, так как выявляющиеся недостатки уголовного закона требуют от науки уголовного права и законодателя постоянного оперативного реагирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 40. Ст. 3882.
2. Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 г. с изм., внесенными законами РФ № 6-ФКЗ и № 7-ФКЗ от 30 декабря 2008 г. // Российская газета. 2009. Федеральный выпуск. № 4831. 21 января. URL: <http://www.rg.ru/2009/01/21/konstitucia-dok.html> [дата обращения: 15.03.2017].
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 30.11.2011)// Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_514 [дата обращения 28.02.2017].
4. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон № 63-ФЗ: принят Государственной Думой РФ 24 мая 1996 года (в редакции ФЗ № 71-ФЗ от 17.04.2017) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344 [дата обращения 12.01.2017].
5. Федеральный закон от 3 ноября 2009 года № 245 - ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс/ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93373 [дата обращения 07.02.2017г.].
6. Уголовный кодекс Мальты 10.06.1854 г. Сайт: Wipo. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=7735> [дата обращения 08.11.2016г.].
7. Уголовный кодекс Канады от 12.09.1892 г. Сайт Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A> [дата обращения 08.11.2016г.].

8. Уголовный кодекс Швеции 01.01.1962 г. Федеральный правовой портал Юридическая Россия. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=124> [дата обращения 08.11.2016г.].
9. Уголовный кодекс Венгрии от 15.03.1982 г. Wipo. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/profile.jsp?code=HU> [дата обращения 10.11.2016].
10. Уголовный кодекс Франции от 01.03.1994 г. Федеральный правовой портал Юридическая Россия. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243018&subID=10> [дата обращения 10.11.2016г.].
11. Уголовный кодекс Албании от 27.01.1995 г. Сайт: Уголовные кодексы мира. URL: <http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-rumynii/> [дата обращения 10.11.2016г.].
12. Уголовный кодекс Финляндии от 21.04.1995 г. Сайт: Wipo. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=8657> [дата обращения 10.11.2016].
13. Уголовный кодекс Испании от 23.06.1995 г. Федеральный правовой портал Юридическая Россия. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923> [дата обращения 10.11.2016г.].
14. Уголовный кодекс Румынии от 12.05.2004 г. Сайт: Уголовные кодексы мира. URL: <http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-rumynii/> [дата обращения 07.11.2016г.].
15. Уголовный кодекс Норвегии от 19.05.2005 г. Сайт: Norge.ru. URL: <http://www.norge.ru/streffelov/> [дата обращения 07.11.2016г.].
16. Уголовный кодекс Сербии от 29.12.2009 г. Сайт: Wipo. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp> [дата обращения 08.11.2016г.].
17. Соборное уложение 1649 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649> [дата обращения: 18.11.2011]. (Утратило юридическую силу).

II. Монографии, учебники, учебные пособия:

18. Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации. Учебное пособие. Саратов, 2005.
19. Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности / под науч. ред. Н.А. Лопашенко. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010.
20. Агапов П. Бандитизм и организация преступного сообщества (преступной организации): проблемы соотношения // Законность. 2011. № 4. С. 72.
21. Агапов П.В. Основания и принципы криминализации организованной преступности // Государство и право. 2010. №3. С.65.
22. Агапов П.В., Хлебушкин А.Г. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: политико-правовой, криминологический и уголовно-правовой анализ // Учебное пособие. М., 2005. С. 265.
23. Борисов С.В. Соотношение уголовно-правовых понятий «организованная группа», «преступное сообщество» (преступная организация) и «экстремистское сообщество» // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. М.: Российская академия адвокатуры, 2010. № 2.
24. Быков В. Организация преступного сообщества (преступной организации) // Законность. М., 2010. № 2.
25. Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем. Научно-практическое пособие // М.: Юриспруденция, 2014.— 135 с.
26. Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: научно-практическое пособие. М.: Юриспруденция, 2000. С. 79.
27. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). Комментарий. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997.
28. Годунов И.В. Организованная преступность от рассвета до заката. М., 2008. С. 369.

29. Гольдинер В. К вопросу о соучастии в советском уголовном праве // Социалистическая законность. 1939. № 1. С. 89.
30. Грошев А. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): вопросы криминализации и правоприменения // Уголовное право. 2004. № 3. С. 27.
31. Гришко Е.А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты. М.: Центр юрид. литературы «Щит», 2001. С. 125.
32. Жаргон и аббревиатура татуировок преступного мира: словарь-справочник // сост. В.С. Хука. Нижегородская ВШ МВД России. Н. Новгород, 1992.
33. Жиряев А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт, 1850. С. 226.
34. Жукова Т.Г. Организация преступного сообщества и участие в нем: анализ новых изменений в редакции ст. 210 УК РФ // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: сборник научных трудов, посвященных Дню Российской науки. Ставрополь: Сервисшкола, 2010. С. 108.
35. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИД «Юриспруденция», 2011.
36. Кашепов В. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. 2007. № 3. С. 178.
37. Карганова Б.А. Конструирование санкций в уголовном законодательстве дореволюционной России // Уголовное право. 2003. № 1. С. 166.
38. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. Учебное пособие. М., 2016. С. 568.
39. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. д.ю.н., проф. С.В. Дьякова и д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова. М.: ИД «Юриспруденция», 2013.
40. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (издание 5-е, дополненное и исправленное) / Отв. ред. Лебедев В.М. – М. Юрайт-Издат. 2013. С. 1069.

41. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Рарог А.И. – М. Проспект. 2013. С.752.
42. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / Отв. ред. Кругликов Л.Л. – М.: Волтерс Клувер. 2014. С.1104.
43. Криминология: Учебник / Под ред. Малкова В.Д. – М. Юстицинформ. 2017. С.528.
44. Кудрявцев В.Н., Наумова А.В. История СССР. М., 1939. Т. I. С. 470;
45. Курс уголовного права. Том 4. Особенная часть / Под ред. Борзенкова Г.Н., Комиссарова В.С. – М. Зерцало-М. 2011. 660 с.
46. Ларичев В., Ситковец Н. Применение ст. 210 УК // Законность. – 1999. – № 10.
47. Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): научно-практический комментарий. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С
48. Мондохонов А.Н. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2010. №2. С. 86.
49. Мондохонов А.Н. Соучастие в преступной деятельности: монография / под ред. И.Э. Звечаровского; ГОУ ВПО РПА Минюста России. М.: РПА МЮ РФ, 2006. С. 208.
50. Мондохонов А.Н. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. № 6. С. 82.
51. Мондохонов А. Структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2015. №1. С.459.
52. Мордовец А.А. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем: // Учебное пособие. М., 2001. С. 145.
53. Мордовец А. Проблемы применения ст. 210 УК // Законность. – 2010. – № 7. – С. 72.

54. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. В 2 т. Т. 2. Особенная часть. М., Юридическая литература, 2012. С. 496.
55. Никитенко И., Якушева Т. Организация преступного сообщества: проблемы квалификации // Уголовное право. М.: АНО «Юридические программы», 2010. № 5. С. 237.
56. Овчинский В.С., Эминова В.Е., Яблоков Н.П. Основы борьбы с организованной преступностью: монография // М. Инфра-М. 1996. С. 336.
57. Панченко П., Кашенин В. Цели нападения при бандитизме // Уголовное право. 2007. № 3. С. 155.
58. Попов В.И. Противодействие организованной преступности, коррупции, терроризму в России и за рубежом. 2-е изд. М., 2008.
59. Прозуметов Л.М. Вопросы квалификации по статье 210 УК РФ, обусловленные особенностями субъекта Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 1 (38). С. 259.
60. Рагулин А., Фефелов В. О понятии лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Уголовное право. 2010. № 5. С. 112.
61. Скотинина В.Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутригосударственный, международный и зарубежные аспекты: Автореферат, диссертация, кандидат юридических наук. М., 2008, С. 104.
62. Скобликов П.А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в современной России. М., 2014. С. 272.
63. Тамаев Р.С. Экстремизм и национальная безопасность: правовые проблемы: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. С. 168.
64. Тельберг Г.Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII века. // М., 1912. С. 266.
65. Толковый словарь русского языка Ожегова С.И. / Под ред. Л.И. Скворцова. М., 2008, С. 672.
66. Толковый словарь живого великорусского языка. Даль В. В 4 т. Т. 4. М., 1978, С. 1081.

- 67.Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. С. 256.
- 68.Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И.Д. Козочкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010.
- 69.Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сборник очерков / под ред. В.В. Лунеева. М.: Юрайт, 2010.
- 70.Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: учебник по специальностям «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности» / под общ. ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова. М.: ИД «Юриспруденция», 2013. С 455.
- 71.Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. В.П. Ревина. - М.: Юстицинформ. 2016. С. 632.
- 72.Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2016. С. 743.
- 73.Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2008.
- 74.Фейербах П.А. Уголовное право. СПб., 1810. С. 459.
- 75.Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ / отв. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2007. С. 169.
- 76.Энциклопедия уголовного права: в 35 т. Т. 6. Соучастие в преступлении (автор главы – Р.Р. Галиакбаров). СПб., 2007. С. 664.
- 77.Якушева Т.В. Некоторые уголовно-правовые проблемы квалификации преступлений, совершенных преступным сообществом // «Черные дыры» в Российском законодательстве. Юридический журнал. М., 2008. № 2. С.298.
- 78.Яни П.С. Проблемы квалификации бандитизма. М., 2007. С.147.

III. Материалы следственной и судебной практики

- 79.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.1993 г. № 9 «О судебной практике по делам о бандитизме» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 3.

80. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. №3. URL: http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=1810[дата обращения 18.02.2017].
81. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. №2. URL: <http://www.supcourt.ru/second.php> [дата обращения 17.02.2017].
82. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. N 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)" // ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/250637> [дата обращения 08.02.2017].
83. Дело О.Ш. Мавлеева. Определение Судебной коллегии по уголовному делу Верховного Суда Российской Федерации от 05 февраля 2003 года №11 - о02-70 // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=18066#0> / [дата обращения 25.02.2017].
84. Дело С.Р. Рогозова. Определение Судебной коллегии по уголовному делу Верховного Суда Российской Федерации от 01 июля 2015 года №58 - о06-24 // Официальный сайт РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/act-51-o11-33-postupilo-po-zhalobe-na-prigovor-2-94-20> [дата обращения 20.02.2017г.].
85. Дело Р.Г. Бирбатов. Определение Судебной коллегии по уголовному делу Оренбургского областного суда Российской Федерации от 16 января 2016 года №36 - о01-37 // Официальный сайт РосПравосудие. URL: <http://www.tatar-inform.runews/2011/08/04/280753/> [дата обращения: 14.03.2014].
86. Дело А.Г. Соловьева. Определение Судебной коллегии по уголовному делу Верховного Суда Российской Федерации от 13 марта 2016 года №34 - о06-18

- // Официальный сайт РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-chuvashskoj-respubliki-chuvashskaya-respublika-s/act-105217028> [дата обращения 10.02.2017].
87. Дело Б.К. Горового. Определение Судебной коллегии по уголовному делу Вологодского областного суда Российской Федерации от 09 июня 2016 года №26 - о09-27 // Официальный сайт РосПравосудие. URL: http://www.35media.ru/articles/2011/10/2_prestupnog... [дата обращения: 21.02.2014].
88. Дело Н.Е. Егорова. Определение Судебной коллегии по уголовному делу Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2016 года №5 - о06-23 // Официальный сайт РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/act-5-o11-210-postupilo-po-zhalobe-na-prigovor-2-87-11-moskovskij-gorodskoj-sud-sudya-8391397> [дата обращения 10.02.2017г.].
89. Дело С.И. Вафина. Определение Судебной коллегии по уголовному делу Верховного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2016 года №73 - о05-86 // Официальный сайт РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/law/%D0%A1%D1> [дата обращения 09.02.2017г.].
90. Архив Рязанского областного суда, приговор от 30 августа 2007 г. // Официальный сайт РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-s/act-105217028> [дата обращения 15.03.2017].

ОТЗЫВ

на выпускную квалификационную работу

слушателя

группы № 022 5 курса обучения по специальности
«Правовое обеспечение национальной безопасности»
факультета подготовки специалистов по программе высшего
образования КЮИ МВД России

(№ группы, курс, специальность, факультет)

младшего лейтенанта полиции

Капшбразиева Азамата Илфаковича

(фамилия, имя, отчество)

Тема: Ответственность за организацию преступного сообщества
(преступной организации) или участие в нем (ней): законодательная
регламентация и правоприменительная практика

Содержание отзыва

1. Новизна темы исследования, степень актуальности, значимость исследования в теоретическом и практическом плане

Ситуация, сложившаяся в российской Федерации, свидетельствует о том, что в настоящее время в России сложилась сложная криминальная обстановка, которая характеризуется в целом, ростом преступлений и преступлений, совершаемых организованными группировками, в частности.

В соответствии с этим возникла необходимость теоретическом и практическом уровнях определить границы ответственности за создание преступного сообщества или участие в нем, проанализировать изменения уголовного законодательства и положения судебного толкования. Кроме того, необходимо тщательное изучение практики применения уголовного кодекса в части регламентирования уголовной ответственности за организацию преступного сообщества и участие в нем, отграничения указанных деяний от смежных преступлений.

В разработке и решении обозначенных проблем проявляется актуальность темы исследования. Наряду с этим, тема актуальна в связи с необходимостью дальнейшего развития и совершенствования теории уголовного права, уголовной политики в части противодействия организованной преступности, разработки предложений по совершенствованию разделов уголовного закона о соучастии, об ответственности за преступления против общественной безопасности.

Все это свидетельствует об актуальности избранной темы выпускной работы.

2. Краткая характеристика структуры работы

Дипломная работа

состоит из введения, трех глав, разделенных на восемь параграфов, заключения и списка используемых международных документов, законодательства Российской Федерации, общей и специальной литературы и материалов практики.

В первой главе «Юридическая природа преступного сообщества, как форма соучастия» Кашбразиев А.И. рассмотрел историю развития уголовного законодательства об ответственности за организацию и участие в преступном сообществе (преступной организации), признаки преступного сообщества (преступной организации), а также зарубежное уголовное законодательство об ответственности за организацию и участие в преступном сообществе.

Во второй главе «Уголовно-правовая характеристика организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» автор рассмотрел юридический анализ объективных и субъективных признаков состава ст. 210 УК РФ, а также квалифицированные и особо квалифицированные его признаки.

В третьей главе «Проблемы применения и совершенствования уголовного законодательства об ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» автор рассмотрел вопросы отграничения состава ст. 210 УК РФ от смежных составов преступлений, а также исследовал проблемы назначения наказания за совершение этого преступления в практике судов РФ и РТ.

3. Достоинства работы, в которых проявились оригинальные выводы, самостоятельность студента, его эрудиция, уровень теоретической подготовки, знание литературы и т. д.

Автор показал хорошую теоретическую подготовку и знание научной, учебной и специальной литературы, которую использовал при написании выпускной квалификационной работы. Автор провел глубокий анализ большого количества общей и специальной литературы, материалов судебной практики. Так, Кашбразиев А.И. изучил статистические данные МВД РФ и РТ о количестве и динамике преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ за период 2011 и 6 месяцев 2016 годов. Результаты анализа статистических материалов автор разместил в графиках, описал данные графики и на основе полученных результатов сформулировал выводы по теме исследования.

Автор провел серьезный анализ наказаний, назначаемых за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней). Кашбразиев И.А. изучил данные Судебного департамента РФ и Управления судебного департамента РТ о практике назначения наказаний судами РФ и РТ в период с 2011 по 2016 годы. Автор самостоятельно систематизировал полученные данные по каждому из наказаний, и поместил их в таблицы. По результатам анализа автор сформулировал выводы и предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства РФ и практики его применения.

Автор продемонстрировал навыки и умения анализировать материал и делать выводы высокий уровень умений и навыков к поиску, обобщению, анализу материала, способности к проведению исследовательской работы. Автор показал способность к поиску, анализу статистического материала, умение обобщать и анализировать результаты статистических исследований. Автор грамотно и логично формулировал выводы, полученные в результате исследования. На основе выводов самостоятельно разрабатывал предложения по совершенствованию действующего законодательства в исследуемой сфере, а также практики его применения.

Автор добросовестно подошел к выполнению работы. Показал высокий уровень работоспособности. Ответственно выполнял задачи, поставленные научным руководителем в процессе работы над исследованием. Задания выполнялись в установленные руководителем сроки. Все замечания по теме исследования и по оформлению устранялись в кратчайшие сроки.

Автор свободно владеет компьютерными навыками, работает в программах: Word, Exel, Adobe reader и др.

4. Недостатки работы (как по содержанию, так и по оформлению)
Недостатков по оформлению текстовой части работы не выявлено. Работа оформлена аккуратно. Оформление работы соответствует требованиям ГОСТ, образовательным и научным стандартам.

5. Анализ выводов, сделанных автором, имеют ли они теоретическую (практическую) значимость, могут ли быть опубликованы, внедрены, использованы в учебном процессе и т. д. Результаты исследования имеют теоретическую и практическую значимость и могут применяться в работе правоохранительных и иных органов по профилактике и борьбе с терроризмом.

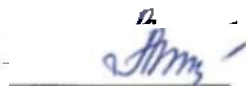
6. Общий вывод Тема работы раскрыта полностью, цели достигнуты. Автор показал знание проблем ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем (ней). Исследование отвечает требованиям, предъявляемым к работам данного уровня.

Работа может быть допущена к защите, заслуживает высокой положительной оценки, а ее автор присвоения искомой квалификации.

Научный руководитель

к.ю.н., доцент, старший
преподаватель кафедры
уголовного права, старший
лейтенант полиции

(ученая степень, ученое звание,
должность, специальное звание)

Д.К. Амирова

(инициалы, фамилия)

М.П.

« 04 » 2017г.

РЕЦЕНЗИЯ

**на выпускную квалификационную работу слушателя 121 учебной группы
5 курса обучения по специальности «Правовое обеспечение национальной
безопасности» на факультете подготовки специалистов по программам
высшего образования КЮИ МВД России младшего лейтенанта полиции
Кашбразиева Азамата Илфаковича**

Тема: Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): законодательная регламентация и правоприменительная практика

Тема выпускной квалификационной работы, представленной слушателем 121 учебной группы ФПС по ПВО КЮИ МВД России младшим лейтенантом полиции А.И. Кашбразиевым, является весьма актуальной для науки и практики. Это определено тем, что в последнее наблюдается тенденция роста организованной преступности. Организованная преступность встала на новую ступень своего развития, просочилась практически во все главные институты общества и государства, слилась со сферами ее жизнедеятельности, особенно с экономической. Следовательно, она включилась в механизм перераспределения капиталов и собственности, в том числе криминальной, а также стала мощнейшим средством воздействия на политику и власть.

Слушателем Кашбразиевым А.И. поднимается очень важная и интересная проблема, связанная с ч. 4 ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации, по поводу противоречия части данной статьи Конституции Российской Федерации. С данной точкой зрения следовало бы согласиться.

Выпускная квалификационная работа включает в себя введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, список использованных нормативных правовых актов, учебной и учебно-методической литературы, а также материалы судебной практики.

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются цель, задачи, объект и предмет работы, отражается методологическая основа. Содержание выпускной квалификационной работы соответствует предъявленным требованиям и заявленной теме исследования. В заключении подводятся итоги и делаются выводы по материалам исследования. Материал в

выпускной квалификационной работе изложен с соблюдением внутренней логики, между главами прослеживается логическая взаимосвязь.

Следует отметить, что в данной работе не нашли отражения статистические данные МВД Республики Татарстан по исследуемым статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, а также отсутствуют приложения к работе. Но обозначенные выше недостатки не влияют на положительную конечную оценку и не умаляют результаты проведенного исследования.

В целом рецензируемая выпускная квалификационная работа, подготовленная слушателем КЮИ МВД России младшим лейтенантом полиции А.И. Кашбразиевым, базируется на хорошем знании автором теоретических и практических материалов, нормативных документов, специфики работы правоохранительных органов.

Выпускная квалификационная работа Кашбразиева А.И. рекомендована к защите и заслуживает положительной оценки.

Рецензент

Преподаватель кафедры Уголовного процесса
КЮИ МВД России
майор полиции

«03» 04 2017 г.

Д.В. Кузнецов

С рецензией ознакомлен А.И. Кашбразиев

Рецензия

на выпускную квалификационную работу на тему «Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): законодательная регламентация и правоприменительная практика», подготовленную слушателем учебной группы №121 факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Казанского юридического института МВД России по кафедре Уголовное право младшим лейтенантом полиции Кашбразиевым Азаматом Илфаковичем.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа на тему «Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): законодательная регламентация и правоприменительная практика» является актуальной на сегодняшний день, так как прогрессирующий характер проникновения организованной преступности наблюдается во всех сферах общественной жизни и имеет колоссальный размах, а борьба с ней является важнейшим направлением деятельности правоохранительных органов. В связи с этим, выбранная тема посвящена детальному рассмотрению и глубокому анализу явления организованной преступности в рамках организации преступного сообщества (преступной организации) и выработке предложений по совершенствованию российского уголовного законодательства.

Содержание выпускной квалификационной работы составляют введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, соответственно, заключение, список использованных нормативных правовых актов, учебной и учебно-методической литературы.

Кашбразиевым А.И. обработано большое количество теоретического материала, на достаточно высоком теоретическом и методологическом уровне проведено исследование понятия, юридического анализа признаков состава преступления организации преступного сообщества, ответственности за данное преступление по зарубежному законодательству. Содержание работы полностью соответствует тематике. Материал в работе изложен с соблюдением внутренней логики, между главами и параграфами существует

логическая взаимосвязь. Он может быть полезен сотрудникам правоохранительных органов в их профессиональной деятельности.

Как и всякая творческая работа, рецензируемая выпускная квалификационная работа содержит ряд положений, которые, на взгляд рецензента, носят дискуссионный характер и могут быть изложены в несколько иной редакции. При написании своей работы дипломнику следовало бы как можно больше изучить и проанализировать имеющийся положительный опыт по противодействию организации преступного сообщества в других субъектах Российской Федерации.

Автор выпускной квалификационной работы показал отличную способность формулировать собственную точку зрения по рассматриваемой проблеме. Сформулированные в работе выводы достаточно обоснованы и могут быть использованы в практической деятельности. Существенных недостатков в дипломной работе не выявлено.

Выпускная квалификационная работа Кашбразиева А.И. отвечает всем требованиям, предъявляемым к подобному рода работам, рекомендована к защите и заслуживает оценки «отлично».

Наставник практики от ОВД -
Старший следователь СО ОМВД Рос
по Елабужскому району
майор юстиции

«11» 01 2017 г.

Ф.Ф. Давлетов

Согласовано
Руководитель СО ОМВД России
по Елабужскому району
майор юстиции

«11» 01 2017 г.

М.П.

Р.Х. Кляшов

